

Советская ЖУЛЬТУРА

№ 18
(6742)

5 мая
1990 года

Основана в ноябре 1929 г.

Еженедельная газета Центрального Комитета КПСС

Цена 15 коп.

ЗА ЧТО ВОЕВАЛИ?

Станислав Росточкий,
гвардии рядовой, инвалид Великой
Отечественной войны

В ОЙНА закончилась для меня в 44-м, когда после тяжелого ранения я попал в госпиталь и на фронт уже не вернулся. День Победы встретил в Москве. К тому времени я уже учился во ВГИКе, появились новые заботы, новые товарищи. Но мысли все время возвращались к друзьям-однополчанам. Ведь я хоть и покалечен, но жив. А как они там? Все ли живы?

И вот — День Победы. Счастье, ни с чем не сравнимое счастье! Толпы ликующих людей на московских улицах и площадях. А я ранним утром бродил по пустынной еще тогда площади перед ВДНХ и плакал.

В тот день я впервые почувствовал какую-то свою вину, которая и поныне со мной, вот живу, а их нет. И я знаю, что почти все, прошедшие войну, ощущают эту безвинную вину в своих душах. И живет наше поколение не только за себя. За всех, кто не вернулся. Может быть, именно это придает нам жизнестойкость и силу.

Из той части, в которой я воевал, из того боя, в котором меня ранило, осталось очень мало и живых. Уже и после войны мы не всегда знали: кто жив, кто погиб. С годами стала появляться какая-то непреодолимая тяга узнать про тех, о ком не знали, разыскать, встретиться.

И каждый раз, когда я находил и встречался с кем-нибудь из своих однополчан, я не переставал удивляться, что, несмотря на тяжелейшие ранения, несмотря на труднейшие испытания, через которые им пришлось пройти, как энергично они живут, как много доброго и полезного сделали для людей, по каким удивительным жизненным дорогам прошли и идут! Каждый раз и убеждаюсь, что они жизнелюбы, что среди них нет интригов и маловеров, что главное в их жизни — добренному слово — «должен», а не слово — «хочу». Никогда и не соглашусь с теми людьми, которые, перечеркивая все наше прошлое, пытаются называть присущее этому поколению чувство ответственности перед страной и народом, словом «рабство». Судите сами.

Был у нас в части фельдшер Ефим Аронов. Прощел войну от звонка до звонка. Спас на фронте множество людей, в том числе и меня, и многих моих друзей, о которых я рассказываю дальше. Пять его военных орденов, не считая медалей, говорят о многом. Не случайно он, медицинский работник, был участником Парада Победы. Фронтники понимают, что надо было пережить, чтобы заслужить эту честь. После войны окончил Военно-медицинскую академию. Став работать в «Скорой помощи».

И сейчас, несмотря на годы, несмотря на перенесенный инфаркт, продолжает руководить станцией «Скорой» № 1 города Москвы.

Другой «пациент» Аронова старший лейтенант. Человек, на глазах у которого ранило меня. Был уверен, что и не выжил. Сам был впоследствии тяжело ранен. Я нигде не встречал позже ни его имени, ни фамилии и тоже был уверен, что он погиб...

ПРОШЛИ годы. Помню день, когда Гагарин вернулся из космоса. Единственный, пожалуй, после Победы праздник, сравнимый по эмоциям и всеобщему ликоваанию с тем днем. Смотрю хронику. Гагарин идет по лесенке в ракету. Рядом два человека в комбинезонах. Лица не видно. Тогда все было слишком секретно. Читая позже книгу о космосе. Автор О. Иванов. Мог ли я тогда предположить, что человек, который последним прикоснется к Гагарину перед полетом, — мой друг, старший лейтенант Олег Ивановский, после фронта посвятивший свою жизнь ракетостроению, работавший рядом с Королевым и Келдышем. Можете представить себе мое изумление и радость! К моменту нашей встречи Олег Ивановский и своим наградам, заслуженным на фронте, успел прибавить мирные награды, стал лауреатом самой высокой премии страны.

Заслуженный артист РСФСР Николай Дулак тоже из нашей части. После войны он долгое время работал директором Театра на Таганке. На фронте был тяжело ранен. Должен был неминуемо погибнуть. Выжил и занял далеко не спокойную жизнь. И в мирное время рядом с Любимовым «воевал» до последнего.

Уже совсем невероятная встреча и судьба. Я запомнил молодого, красивого лейтенанта. Тогда, на фронте, я не обратил внимания на его болгарскую фамилию. Он был для всех нас просто Саша, Саша Карастоянов. Это теперь я знаю, что еще в 23-м году его отца расстреляли фашисты. Его мать не расстреляли только потому, что она была беременна. Саша родился в ней до четырех лет. В 43-м его мать, работавшую в подполье, расстреляли в гестапо. Его сестра погибла на нашей земле в партизанском отряде Федорова. С первого до последнего дня Саша Карастоянов был на передовой. Он пережил страшные дни отступления, выходил из окружения, дошел до Победы. Есть канальская высшая справедливость в том, что, хотя он никогда не притался за чужими спинами, ни одна пуля, ни

(Окончание на 3-й стр.)

КОГДА ОТГРЕМЕЛИ БОИ

ПАВШИЕ — ЖИВЫМ

Людей, написавших эти письма, давно нет на свете. Все они были убиты на войне. И каждое из этих писем — последнее, что он успел написать в своей жизни. После этого у каждого из них был последний бой.

Такая вот трагическая особенность фронтовой почты, которую мы публикуем в этом праздничном номере. Сейчас Министерство обороны и Главное политическое управление армии и флота готовят сборник «Последние письма с фронта».

Пять томов писем — это пять томов мнений погибших. Но даже это — лишь малая часть той цены, которую народ заплатил за Победу. Письма для этого номера подготовил и печатает военный журналист подполковник В. Пирожок.

«...За последние бои был представлен к награде и 9 декабря 1942 года мне вручили уже медаль «За отвагу».

Живем мы в степи, где нет воды, и нечет дров даже не приходится и говорить. Иногда мы даже живем без окопов, бываю очень трудные моменты.

Я с 2 ноября по званию старшина, работаю помощником командира роты по политчасти. С командиром роты живем дружно. Он представлен ко второму ордену...

Я теперь командир ВКП(б) и с 19 февраля 1943 года буду уже членом (конечно, если буду жив).

Вот, кажется, о себе все... С приветом ваш брат Салых. 27 декабря 1942 года. Поздравляю с Новым годом!»

В Новом, 1943 году старшине Салыху Бахтевичу Мулюкову суждено было прожить ровно девять дней.

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ПЕЧАТИ

ХОРОШО БЫ ПИСАТЬ О ХОРОШЕМ...

В ЭТОМ году День печати особый. Не случайно, что именно в эти майские дни парламент вручит журналистам Закон. Что это будет — подарок? Соревнование? Ограничение творческой свободы? Или наоборот — инструмент, с помощью которого можно пробить дорогу к подлинной гласности, демократии, плюрализму мнений, к тому, что права и журналистов, и тех, о ком они пишут, будут защищены?

Подоблем же и профессиональному празднику по-деловому и объединяем без привычных комплиментов «по поводу и в связи...». Тем более что и сегодня критика прессы стала общими местом.

Безусловно, мы должны быть точны, объективны, добросовестны, терпимы к иным мнениям. У журналистов нет монополии на истину. И лгать они не имеют права. — Разве с этим можно спорить?

Что заставляет нас порой в азарте писать «встретили задержаны», «по времени задержаны лишь подозреваемые в преступлении? Почему мы, подготовив разгромную статью, не считаем нужным встретиться с ее «героем», хотя бы для того, чтобы посмотреть ему в глаза? И как редко вспоминаем мы о древнем принципе — да будет выслушана другая сторона.

Журналисты — дети своего времени. Стремление уловить увиденное, услышанное в заранее готовую схему — ах как нам этого хочется! Недаром один из разрушителей таких стереотипов и уже по тому один из лучших советских журналистов Анатолий Агравский предлагал пи-

сать материал из «сопротивляющихся» фактов, из того, что остается в блокаде, не лезет в привычную тему.

Но заранее соглашаясь с тем, что сегодня к нам жизнь предъявляет высокие требования и нам надо соответствовать, хотел бы без цеховых амбиций поразмыслить о том, что волнует меня, да и не только меня, в нынешней ситуации.

Листал как-то материалы некоторых идеологических форумов прошлых лет и обнаружил, что слова упреков, высказываемых журналистам, мало изменились. «Переключитесь на факты», «нездоровая сенсация...». Слова звучные, но, не считая за прелесть, лично я не могу для

себя усилить, что многие из них означают, что многие из них означают, что многие из них означают.

Объясните мне, что такое «жареный факт». Горячий? Доставляющий кому-то беспокойство? Суть-то проще, чем хотя ее представить: был факт или его все-таки не было? Если был, то причем здесь кулинарные запитеты? То же самое с «нездоровой сенсацией». Кто и как определяет состояние «здоровья» новости? Чему должно соответствовать событие, чтобы стать здоровой сенсацией, — я не знаю. Мало того, нас долго приучали к тому, что сенсация — это вообще плохо, что это все их права. Но и полет Гагарина, и реформа Горбачева — это тоже сенсация в жизни мира.

Я прекрасно понимаю, что из любой социальной информации, проясняющей ситуацию, можно создать развесистую «вилюшку». О проституции можно написать глубокий аналитический очерк, а можно и рекламный опус «Айда, девки, к «Националу».

Но я не про это сейчас. Требуя от нас точности и объективности, тот, кто предъявляет претензии и объективности, и доназывает. Мне, например, странно читать и слышать, что некоторые издания или журналисты пытаются поссорить с народом, ошельмовать всех руководителей, поддразнить экстремистам, националистам и т. д.

Но чтобы ни я, ни кто-то другой не принимал подобное на свой счет, давайте в каждом случае конкретно: кто, где, когда вбрасывает клин, очерняет, клеветает...

Давайте посмотрим шире. Почему никто из критикующих прессы не даст себе труда задуматься — а зачем это журналистам надо? Какой смысл копаться в неприглядных делах, с трудом собирая негативный материал и нередуцируемые начальником в необходимости публикации? А после еще и получать по шпале... Какая выгода в этих хлопотах? Да никакой! Наоборот — один вред. Недаром один мой коллега любит с сарказмом повторять: «Хорошо живет тот, кто пишет про хорошее...».

Уж если и надо в чем нам, журналистам, извиниться, так это в том, как молчаливы в годы застоя. Снажем друг другу честности в годы «ударных свершений», чудес трудового героизма» мы, журналисты, были более уважаемы, почитаемы. Нам радужно встречали всюду. Это не без нас укреплялось застой, что теперь называется застой, — мы занимались вредным делом — «лакировали» действительность. И что характерно, я не помню ни одной жалобы, ни одного выступления с высокой трибуны о том, что в прессе критика маловата. Та пресса всех устраивала. Сегодня она, став более прав-

дивной, — источник всех зол... Послушаешь все упреки и невольно подумаешь: да материалисты ли вы, уважаемые? По вашей логике — не будь злойредной прессы, прилавки ломились бы от избытка товаров, исчезли бы бюрократия, снизилась преступность, возросла производительность труда. Да и профбленный странной путю сразу предстал бы дорогой, усыпанной розами...

Как тут не вспомнить Маркса: «Надо заставить народ ужаснуться себя самого, чтобы вдохнуть в него отвагу».

Возможно, многие из нынешних смелых журналистов, публицистов как раз и укасились самим себя прежних и прониклись тревогой за Отечество. Ведь Родину любить — это не безрассудная целовать, как заметил один драматург, а быть с теми, кто с трудом отстаивает передовые

(Окончание на 8-й стр.)

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Как стать наследниками Сытина?

6 страница

7 мая все прогрессивные люди земли отмечают 150-летие со дня рождения великого сына России — Петра Ильича Чайковского. «Музыка Чайковского вошла в жизнь многих народов. Будучи глубоко национальной по духу, эта музыка несет в себе высочайшие идеи гуманизма... Его музыка интернациональна и человечна по своему содержанию», — писал Д. Шостакович.

9 страница

Античеловек века

15 страница

Обед у Карла Линнея

12-13 страницы

Номер подписан по графику в 14.00 4 мая.

Войцех Ярузельский,
Президент
Республики Польша:

«В политике важны не намерения, а итоги»

Во время недавнего пребывания Президента Республики Польша в нашей стране его программа была так напряжена, что было совершенно ясно: вряд ли у него найдется время для интервью. Но я узнал о своей предстоящей командировке в Польшу и надеялся на то, что там Войцех Ярузельский найдет время для беседы с корреспондентом «Советской культуры», а вернее, для продолжения нашего разговора, начавшегося в прошлом году. И эти ожидания сбылись. Несмотря на свою огромную занятость, Президент ответил на заданные ему вопросы.

— Господин Президент, с момента нашей предыдущей встречи с Вами прошел год, а сколько изменилось? Практически ушла в историю целая эпоха, чертится заново политическая карта Восточной Европы. Идет повсеместная ломка стереотипов и догм, поиск путей радикального решения каждой из стран накопившихся экономических, политических, социальных проблем, новых форм сотрудничества на принципах «общеевропейского дома». А ведь, во сущности, начали этот процесс Вы. Скажите, начиная процессы демократизации в Польше, предвидели Вы, как вернется дело?

— В самом деле, со времени нашей прошлой годней беседы очень многое изменилось. Иная сегодня Польша, иной Советский Союз, Европа, мир.

Долго созрели преобразования, которые ныне происходят в Центральной и Восточной Европе. Роль политики состоит в правильном осмыслении «примет времени».

Великие социальные процессы, в частности, знаменуются тем, что они несут много загадок. Поэтому я сгорел бы, сказал, что я все предвидел, что меня ничто не заставит врасплох, не тревожит.

Как вам известно, в политике важны не намерения, а итоги. Я оцениваю так, что для Польши даже при многочисленных серьезных трудностях, которые мы испытываем, эти итоги позитивны в своей совокупности.

Осуществляется радикальный вариант экономической реформы. Несмотря на ее довольно остро и жестко оспариваемый для всех ход, общественность сохраняет терпение, достоинство самого высокого уважения. Ни одно из предвиденных правительством не могло на это рассчитывать.

Ускоренными темпами мы учимся парламентской демократии, политической культуре в условиях гласности и плюрализма. Этот механизм зачастую дает сбои, «искривит», но постепенно все-таки он становится все более дееспособным.

И еще одно, самое важное. Мы сумели избежать грозного социального конфликта.

(Окончание на 8-й стр.)

ИЗБИРАЕМ МИР!

24 мая в Алма-Ате начнется международный конгресс «Избиратели мира против ядерного оружия»...

например, вместо запланированных 18 испытаний было проведено всего 7. Рассекречен город Курчатов...

В. МАРИЧЕВА. (Маш. соб. корр.)

НЕПОСЛУШНЫЙ ФОНД?

Полтора года назад, когда впервые заговорили о новой общественной организации — Фонде социальных изобретений...

няков, ни «вертушек», ни персонал. Ютятся во фронтовых условиях, а руководители сразу и не найдешь...

Ал. ГРИНЕВИЧ.

ЧЛО ТИПА...

«ЛОКХИД»

Итак, эта «чисто бельгийская история», как не без ханды называли во Фрунзево обломки подрумянившего над своим соседями...

С УЛЫБКОЙ

Закон о печати? Ну, наконец-то!

Фото В. Киселева.

СПРОСИЛИ У ДВУХ ТЫСЯЧ

Обратимся к цифрам, полученным в результате опроса 2063 человек...

СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ И — ЗРЕЛИЩ

Оказывается, что выбор, хотя и не очень разнообразный, но есть. Ровно половина людей предпочитает проводить свободное время у телевизора...

РАНЬШЕ И ТЕПЕРЬ

«Рок-музыка, реклама, триллерные пробы, дразнящие мартышки с изобразителем Горбачева...»

демонстраций независимых политических движений и не утратить православных священников, читающих воскресные вечерние проповеди по государственному телевидению.

Зубин Мета: «Я СЧАСТЛИВ БЫТЬ В МОСКВЕ»

Зубин Мета и Израильский симфонический оркестр — редиски. Скоро им будет по 51 лет. На вопрос о том, как он собирается отметить свой юбилей...

— Это мой четвертый приезд в Москву...

ВПЕРВЫЕ, В ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ РАЗ

Привычка обесценивает ощущение победы и счастья. Этим нехотят, сканет любой болельщик...

- Уникальные документы — свидетельства сталинских преступлений... СССР: до и после 1985 года — взгляд британского журналиста.

- Губернаторские указы коммуниста Ходырева. Сторонники антиядерного движения собираются на Международный конгресс в Алма-Ату.

ПЕЩЕЛ КАТЫНИ

В Москве, в Кинотеатре, открылась выставка «Катынь», посвященная 50-летию катынской трагедии апреля — мая 1940 года...

отправлен в Старобельский лагерь. НКВД СССР Л. Верия. 3 окт. 1939 г.

Начальнику Осташковского лагеря военнопленных майору тов. Борисову...

репитель соответствует описанию таинственного ИЛО, кады тифозный лагерь...

аномных, приемом гостей (23 проц.)... Вроде — гораздо — менее многочисленная группа...

плюс рекламу «Пепси-колы». Это апеллятивно — держится до тех пор, пока не заманешь обывателя на фаворит Театра им. Пушкина...

И ты не менее мы рискуем, не апады в бальности, сказать о познании очередного достижении...

«УКАЗ» О... ЧИСТОТЕ

Почему такое простое дело, как уборка улиц, нуждается в приказах, указах и указах? Ижегородцы, не мудрствуя лукаво, окрестили совмещенную должность первого секретаря областного КПС и председателя областного Совета народных депутатов губернаторской...

ГОСУДАРСТВО — ЭТО НЕ ОДИН ВЕРУЮЩИЕ

Хорошо, что вера в бога перестала быть иерархией реакционности и поволон для позорений в тайном антисоветизме...

Священное писание состоит не только из Нагорной проповеди, что там есть немало таких мыслей, нравственная ценность которых сегодня, мягко говоря, сомнительна.

В. БАРАНЕНКО.

ВЕСТОЧКА ИЗ 44-го

Как все незаметно и просто в этом плакете «Поработал на славу», но много глубочайшего смысла полон этот лист, который хранился у меня с 1944 года...

Александр ТОЛСТЫХ, старший научный сотрудник Весюозного центра изучения общественного мнения.

Марина ШАШКОВА.

В. ИОНОВ. (Маш. соб. корр.)

Он сражался с фашизмом. Уж не за это ли сталинизм стал сражаться с ним самим? Драматическая история бывшего советского военнопленного, которая тянется от военных лет до наших дней.

ПЕРВЫЙ раз его взяли немцы. В феврале сорок второго, под Харьковом, когда он, лейтенант Красной Армии, был контужен в бою и потерял сознание. Второй раз его взяли сапог. В январе сорок третьего, когда он, директор букашского комбината, привез в Вильнюс по служебным делам. При этом вторым своим арестом он был в сознании. Запомнил имена записки, что скоро вернется...

отношение, ставшее установкой, директивной. Помните: «Среди моих знакомых, попавших в плен, вернувшись домой, сидели все!» Нумеров искал трудом свою невинность. Работал начальником строительного цементного завода, главным инженером треста промышленных предприятий, потом директором завода древесно-опилоочных плит. Причем работал на этом заводе Нумеров не начал с нуля. Проектирование, строительство, пуск в эксплуатацию.

В 1959 году Нумеров вновь подал заявление о приеме в партию. Рекомендации ему дали партизанские командиры и партгор завода. Приняли в кандидаты, прошел год, первичная организация при-

Коммунисты недоумевали, а в ответ получили — а основа решения, лежат секретные материалы КГБ, дело является исключительным и не подлежит рассуждению в коллективе. Из Калуги он уехал.

«И вина эта, неузнанная и небывшая, как собственная тень, все следовала за ним и, не старая, перешла из юности в зрелые годы, в дождливые годы...» Б. Ямпольский «Московская улица».

На новом круге жизни рождались новые сюжеты.

Из жалобы ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ГВЦ МИНТЕСПРОМА СССР И. В. МУМЕРОВА: «С женой секретаря партбюро ГВЦ Васьковой Е. И. со стеной «они сражались за Родину» сняли мою фотографию, несмотря на то, что в председателе Совета ветеранов войны Васькова пояснила, что это было сделано по указанию компетентных органов, что и яковы в свое время был

Оказывается, это еще надо было кому-то разъяснить! Но наш герой не удалялся. У него было одно желание — вернуться в партию. И потому продолжал посылать апелляции партийным съездам, начиная с двадцать четвертого...

Однажды он услышал слова опытного и весьма ответственного человека: «Ну что ты все пишешь, как будто наши съезды чем-то отличаются. Нумеров тогда ничего не ответил. За него отвечала жизнь. В партию он был восстановлен благодаря двадцать седьмому съезду.

ВОПРОС о том, зачем ему это было надо на седьмом десятке лет жизни, просто нелепо. Чтобы это понять, достаточно один раз поговорить с Николаем Владимировичем: такой не отступит. Например, он ходатайствует о посмертном восстановлении в партии своих соратников по подполью — Бушманова и Рыбальченко. Для Нумерова здесь все однозначно.

Но для других во всем этом много подозрительного.

Осознаем ли мы сегодня, сколь глубоко сидит подозрение в нашем общест-

тановой. При этом, подозревая или разоблачая кого-то, «бдительный патриот» мог и не понимать, что завтра такой же меч падет и на него самого. Но сегодня мы знаем, как вслед за поднадзорными в небытие уходили создатели.

Подозрение создавало атмосферу страха, ощущение зыбкости, обесцененности любой жизни. И в то же время, что, пожалуй, самое ужасное, подозрительность, недоверие, выходящие под таким псевдонимом, как бдительность, принципиальность, приобрели в обществе свой статус, стали как бы нравственными понятиями, не уступающими по шкале ценностей чести, совести, доброте...

Надо ли доказывать, что и сегодня мы живем, вдыхая воздух тех времен. Бесчисленные бюро пропусков в учреждениях, где не хранится никаких государственных тайн, грифы «секретно», идея служебного пользования на документах, которые надо бы знать каждому.

Можно приводить десятки примеров сегодняшнего недоверия к человеку, корни которого лежат в прошлом.

Подозрительность — чрезвычайно простая и доступная эмоция. Чтобы подозревать, не надо никаких талантов, не надо ни компетентности, ни образованности, ни трудолюбия — ничего! Легкость, с которой можно начать подозревать, — тоже фактор живучести этого явления.

Чтобы засадебствовать свой патриотизм, достаточно, например, объявить, что все наши сегодняшние беды и проблемы от мажорсов и сионистов, сосотрих в заговоре. Старой! Но ведь срабатывает! Находит своих слушателей. Совсем нетрудно доказать свою политическую благонадежность вопросом: «А вы уверены, что он в плену или себя, как надо? Вы что, рядом с ним были?» Существует немало клише, которыми можно припечатать практически любого, поставить на нем клеймо подозрения.

«А уж когда клею есть...» «Я восстановлен в партию, но меня не приглашают на партийные собрания, не берут членские взносы, не дают партийного поручения, не выдают партбилета...»

Партбилет ему в конце концов выдали. Недавно я узнала, что Николай Владимирович стал президентом Всесоюзной и Московской ассоциацией жертв незаконных репрессий. Но это его выбрала те, кто верит...

А что сейчас делают те, кто подозревает? О. КОРАБЕЛЬНИКОВА. МОСКВА.

ПОДОЗРЕНИЕ

няла в члены партии, послала документы в районный комитет. А когда его пригласили на бюро райкома, он услышал: «У нас есть материалы...»

Как прошло голосование, Нумеров не помнит — потерял сознание. В больнице узнал — не принят.

После обращения к первому секретарю ЦК КПЛ Нумерова ознакомили с «материалами». Оказалось, что это «Обзорная справка по архивно-следственному делу по обвинению...» дана его следователем. В своем объяснении райкому Николай Владимирович тогда написал: «Не понимаю, как могло случиться, что в 1960 году, после реабилитации, мою судьбу снова отдали в руки человека, который отнял у меня здоровье, семь лучших лет жизни... В обзорной справке он повторил в сгушенных красках свою грязную клевету 1948 года. Характерно, что следователь умолчал о пересмотре моего дела Главной военной прокуратурой СССР. Более того, он заявил, что я не реабилитирован...»

Нумеров был в отчаянии.

Но времена менялись. В горком партии обратились бывшие партизаны, написал письмо и М. А. Афонин, уже работавший в то время в Москве. В 1960 году Нумеров стал коммунистом. Продолжал работать на том же заводе, он поступил в вечернюю аспирантуру, в 1965 году защитил кандидатскую.

Нормально пошло у Нумерова — директор передового завода, депутат городского совета, автор изобретения, награжден Почетной грамотой Верховного Совета республики.

«Вот жизнь такая — поворот-поворот. Предложил возглавить в Калуге НИИ тары и упаковки. Уезжать из Литвы, с которой столько связано, где оставалось немало партизанских товарищей, ему не хотелось. Но предложение союзного министерства он воспринял как приказ.

«Неузнанная и скрытая вина эта незримыми путями с фельдгегерской скоростью следовала за ним из города в город и каждый раз, когда только возникла его фамилия: шла ли речь о новой работе, о воинском звании, о награде, о льготе, о пропуске или заграничном паспорте, — тогда же включалась тревожная морзянка...» Б. Ямпольский «Московская улица».

— Обстановка была взвоя, — рассказывает о своей работе Николай Владимирович, — жить надо было на стронтей, и на своих институтских. От некоторых заместителей пришлось избавиться, а у одного из них вдруг обнаружилось вальное множество покровителей. Я вначале внимания не обратил, а потом жена говорит: «Супруга твоего зама мне заявила — ваш муж не тот, за кого себя выдает...» И пошло-поехало. Зарубили мне два заграничных паспорта. И смотрю — что-то в должности директора не утверждают. А тут еще у меня конфликт с секретарем партбюро. Не тупая ли моя работа, не тупил бы кто-то избирательное собрание, а за него проголосовали только два человека. Горком же его поддерживал, и так решил, что это мой пропуск. Милый мой в партбюро, и делегатом на городскую партконференцию избрал.

Ровно через неделю после этих выборов бюро горкома КПСС исключило Нумерова из партии.

Из заявления В. А. ГАМОВА, ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ ПАРТБЮРО ИНСТИТУТА КАВАЛЕРИИ ТРЕХ ОРДЕНОВ СЛАВЫ: «Коллегия и коммунисты института были потрясены неадекватной расправой над своим руководителем. У всех один вопрос: почему Уставу КПСС коммунист исключен из партии без обсуждения на партбюро и общем собрании?»

Он долго лежал в больнице, а когда вышел, узнал, что сын, который учился тут же, в Калуге, тоже заболел и бросил институт: нашлись люди, объяснили ему — отец исключен из партии за то, что был в плену, изменил Родине, стал обер-лейтенантом воева, скрывался, вот сейчас разоблачили... Так работал слух.

Из протокола заседания партбюро ЦК КПСС от 3 ФЕВРАЛЯ 1968 ГОДА: «С момента принятия Постановления бюро ЦК КПСС прошло полтора месяца, партийная организация и коллегия института официально не извещены о факте и причинах исключения т. Нумерова из рядов КПСС. Стали поступать заявления коммунистов, как в партбюро института, так и в вышестоящие партийные органы с просьбой об ускорении вопроса и необходимости рассмотрения персонального дела т. Нумерова первичной партийной организацией».

не реабилитирован, а всего лишь амнистирован. В связи с этим прошу в письменной форме дать мне официальный ответ на следующие вопросы: — является ли постановление о моей реабилитации государственным актом? — обязательно ли оно для всех государственных органов? — имею ли я право рассматривать справку как документ о моей полной реабилитации?

После этого он получил на руки очередной, деловой документ, где в который раз повторились слова: «В том образе вы полностью реабилитированы». На этот раз в бумаге было еще одно разъяснение: «Определение военного трибунала от 1 ноября 1955 года о реабилитации Вас является законным актом, обязательным для всех государственных, общественных организаций и частных лиц».

Идут солдаты... Сорок пять лет пролетает между этими парадами. Но и здесь, и там шагают Победители. Идут люди, слышание страсти и мир от взараства, от гибели всего разумного, доброго, вечного.

Между двумя парадами пролетают десятилетия, исполнены драматизма. Годы послевоенной сталинщины. Двадцатый съезд партии. Безвременная зима? Наконец, наши многогранные дни.

Все это надо уметь пережить, не теряя веры в идеалы Победы, в заветный день, в гуманность и справедливость того строя, который защищали в боях.

Людям в этих шеренгах труднее, чем другим, осознавать, что были на нашем пути ошибки, неоправданные жертвы, напресные усилия. Но, может быть, их солдатское мужество как раз и поможет им посмотреть на наше прошлое и настоящее прямо и честно. И тогда они обретут тот самый оптимизм, который не имеет ничего общего с пустыми и эвонким дозугами недавних лет. Оптимизм, основанный на подлинной любви к Отечеству. Тому Отечеству, за которое они поднимались в атаку и которое нам еще предстоит сделать страной счастливых людей.

Идут солдаты...

ДВА ПАРАДА

ИДЕТ 1944 год. Советские войска освобождают Литву, партизанские отряды вливаются в регулярные части. Но для Нумерова война закончилась.

С мандатом укомв парти 24-летний инженер направляется в Грингши восстановивать букашский комбинат. Белокурий и голубоглазый парень мало подошел на директора одного из крупнейших предприятий Литвы. Но тогда также молодых и заваленных войной было немало.

За работу Николай Нумеров взялся горючо и радостно. Он восстанавливал и пускал в строй полностью разрушенный комбинат.

В конце сорок седьмого года он должен был в уездовом комитете получить партбилет. Не успел.

Нумеров вернулся в Литву через семь лет. Вначале его направят работать главным инженером сильшашного комбината, затем — директором завода железобетонных изделий.

Он хорошо помнит тот день — 5 ноября 1955 года. Позвонил Афонин, был он тогда одним из секретарей ЦК Компартии Литвы, и закричал: «Николай, поздравляю! Ты реабилитирован!» Бумаги реабилитации не руки ему почему-то не дали.

ДА РАЗВЕ это было важно! Главное — да обменяли паспорт, из него исчезли следы елтыдесяти восьмью. А еще дали прощеп определение военного трибунала — десять страниц на папирной бумаге — больше всего его порезало то, что все факты его жизни в этом документе излагались верно: в плен не сдавался, попал контуженным, пытался бежать, попал под пытки, спас жизнь комиссару Рыбальченко, участвовал в Сопротавлении...

Но решше каждому этому, казалось бы, вному факту дивалась своя странная, нелепая трактовка. Если он на следствии говорил, что сидел в Моебской тюрьме, в потом был переведен в тюрьму другого города, ему заявили то, что в городе этом находилась немецкая шпиконская школа...

Теперь все стало на свои места. Нет, не зря все годы, проведенные там, он писал, требовал, убеждал. Не зря! Вскоре после реабилитации Нумеров написал в ЦК Компартии Литвы заявление с просьбой восстановить его в партии.

В восстановлении ему было отказано... Я недоумевал, почему Афонин за меня не вступился. Как такие люди молчат, думал я, — нет у меня морального права руководить заводом. Попросил, чтобы освободили. Сам попросил, чтобы работал в разных местах, не разных должностях...

Я думаю, нельзя утверждать, что такими, как Афонин, и вообще теми, кто возглавлял в то время руководил именно страх. Афонин был Николая Нумерова, своего боевого товарища, честного и отважного. Но было ведь другое — отношение к людям, бывшим в фашистском плену,

ПАВШИЕ — ЖИВЫМ

«Мама позвала тебя и показала: «Лерочка, вон, видишь, папа идет». Ты со всех ног бросился в мою сторону, заминался, падал, астал и бежал ко мне. Подбежал и оробал. Опустив глаза вниз, опустил голову, но руки протянул ко мне, шептал: папа, папа...»

«мы расстались, Лерочка, синулька мой, с тобой. Может быть, надолго, а может быть... навсегда.»

«Где ты сейчас. Живы ли вы с мамой? Если останешься жив, а меня не будет, прочти эти строки, прочти мои записки, знай своего папу...»

12 марта 1942 года в одном из воздушных боев под Ленинградом погиб лейтенант Иван Щеткин.

«За это время я много обмручил тысяч килограммов бомб на головы фашистов. И на моем счету уже немало уничтоженных фрицев, а также их бронированных коробок. Новостей у меня очень много. Если удастся встретиться, все расскажу...»

Только через два года пришла последняя весточка о нем: «Хочу сообщить о том, что ваш муж Орлов Николай Прокофьевич погиб в селе Бузньовка. Его самолет разбился. Дрался он с вражеским самолетом. Николай самолет был подбит. Двух лётчиков мы нашли тогда же и похоронили. А Николая отсылали, когда косили просо. Я взяла документы и прибрала их. Это было при парадных налетах. А сейчас посылаю вам...»

КАК СТАТЬ НАСЛЕДНИКАМИ СЫТИНА?

Николай Ефимов:

«Слышала, что главную роль в решении проблем книгоиздания в нашей стране играет Госкомпечат СССР. Хотелось бы встретиться с руководителем этого ведомства на страницах газеты», — пишет саратовский библиотекар И. Иванова. Таких просьб в редакционной почте немало. Сегодня с председателем Государственного комитета СССР по печати беседует наш корреспондент.

есть и там) рогатки американских издателей. Но, замечу, Р. Перриг, в отличие от наших авторов, имел все же больше вероятности осуществить свой замысел — издать первую свою книгу. Его шансы не сводились к одному — трем издательствам. В США их существует до 24 тысяч — постоянных и временных, в Англии — около 3,5 тысячи, в Венгрии — более 300. Помимо гигантов, там действует множество средних и мини-издательств. А в нашей необъятной стране — чуть больше 240.

Нужны новые, в том числе небольшие, мобильные издательства. Пока сделаны лишь первые шаги.

Сейчас общественность оживает проектом Закона о печати. Ваше отношение к этому проекту?

— В проекте Закона о печати заложено несколько принципиально важных положений, ради которых стоило бы его принять. Подчеркну два из них: упреждение цензуры и демомониторинга печати. На практике это означает, что появится много новых издательств, газет и журналов, которые будут развиваться в условиях политического плюрализма и профессиональной самостоятельности. В итоге Закон о печати будет способствовать повышению качества информации, оперативности изданий, разнообразию выбора.

Однако встанет проблема материально-технического обеспечения. С этим мы уже столкнулись. Бездмитриевская подписка на периодическую печать существующих изданий. Периодика — это госсказ. Чтобы обеспечить его, мы вынуждены пойти на сокращение издания книг. Например, рост подписки в текущем году толкает «Нового мира» «съедает» выпуск 25—26 млн. экз. книг.

— Как складывается тематическая структура книгоиздания, скажем, по отраслям науки?

— Для удобства государственной статистики подсчеты ведутся в условно десятилетнем исчислении. Если мы посмотрим на структуру книгоиздания через призму этой статистики, то картина вырисовывается такая. Всего в прошлом году, по предварительным итогам, выпущено около 2,841 млн. экз. книг и брошюр. На первом месте — художественная литература. Ее объем значительно вырос и достиг примерно 43,5 процента, затем идет учебная — 17,5, детская — 13. До 8 процентов упал объем общественно-политической литературы, остальное место занимает справочная и учебно-методическая литература.

Читатели, однако, интересуются не условными «десятилетиями», а реальной книгой. А она по количеству израсходованной бумаги может быть разной. Так вот, если мы будем говорить не об условных, а о реальных книгах, то их выпущено на 255 млн. экземпляров меньше по сравнению со среднестатистическими. Существенно меняется и вся тематическая структура. На первое место выходит детская литература — 28,5 процента общегосударственного тиража, затем художественная — около 24 процентов, затем учебная — около 16, общественно-политическая — 11 и примерно столько же научно-техническая. И, наконец, справочная и учебно-методическая литература — 9 процентов. В итоге можно сказать, что по сравнению с прошлыми

годами вырос объем тиражей детской, художественной и учебной литературы за счет сокращения тиражи изданий другой тематики.

— В таком случае не кажется ли вам, что погоня за высокими тиражами в условиях бумажного дефицита, сулящая высокие прибыли издателям, ведет к тематическому оскудению книгоиздания?

— Такая тенденция существует. Но вызвана она не погоней за тиражами, а стремлением удовлетворить спрос. За пятнадцать лет (с 1974 по 1987 год) число выпускающихся у нас книг сократилось на 3,7 тысячи названий.

Между тем в мировой практике применяется важный показатель — выпуск названий книг на один миллион населения. Он характеризует широту научно-технической и культурной информации общества.

Так вот, если воспользоваться этим показателем, по названию, мы выпускаем книг вдвое меньше, чем США и Япония, втрое меньше ФРГ, Великобритания, Испания, в четыре раза меньше, чем скандинавские страны. В три-четыре раза по этому показателю мы уступали Венгрии, ГДР, Болгарии, Чехословакии. И разрыв этот, к сожалению, с годами не сокращается.

Еще более контрастная картина складывается внутри страны. По числу названий, выпускающихся республиканскими издательствами на миллион населения, на первом месте находится Эстония — 543 названия, затем Литва — 306 и Грузия — 290. А на последнем — издательства многонациональной России, выпускающие на миллион населения всего 53 названия.

Это очень тревожные диспропорции, и их нужно исправлять. Вот куда прежде всего должны быть направлены наши материальные и финансовые средства.

— Читатели уверяют, что в ведомстве за дефицит хороших книг и отсутствия в стране бумаги...

— Мы не поставили, а потребители бумаги. Распределяют ее Госплан и Госснаб СССР. Мы же только делим достоящиеся нам «клуб культуры» между центральными издательствами.

В зеркале мировой статистики СССР занимает по производству бумаги на душу населения 42-е место. — Николай Иванович, хоть Госкомпечат и не занимается бумагой, как вы пояснили, но от этой темы все же, видимо, не уйти. На одной из коллегий комитета директор издательства «Советский писатель» с горечью констатировал, что приостановлен, скажем, выпуск собрания сочинений А. Солженицына — нет бумаги; ее забрала у издательства на выполнение госзаказа по выходу детской, политической литературы, учебников. На художественную остается мизер. Издательству рекомендовано напрямую договариваться с бумагоделательными предприятиями, а те в свою очередь за контейнер бумаги просят контейнер кирпича... Может быть, писатели — народные депутаты, для которых проблемы книгоиздания — их прямые проблемы, могли бы хоть на этой почве объединиться и решить, так сказать, бумажный вопрос в парламенте?

— Бумага выделяется издательствам не для выпуска книг каного-либо конкретного автора, а под запланированный издательством на год объем выпуска печатной продукции. Издательство само определяет, кому из авторов отдать приоритет.

Всем издательствам страны, независимо от того, кому они принадлежат, фонды действительно «подразданы». Причины, я уже говорил, — значительный рост подписки на периодическую печать, уровень выпуска печатных сортов бумаги. Могу сообщить, что, независимо от трудности с бумагой, «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына выйдет в этом году не только в «Советском писателе», но и в «Книге», и в Кемеровском, и Дальневосточном книжных издательствах. Кроме того, в ближайшем будущем выйдут «Художественная литература», «Советская Россия», «Современник», «Книжная палата», Петрозаводское, Ставропольское, Саратовское книжные издательства.

Проблема с бумагой остается, и ее необходимо решать.

— В прошлом году на сессии Верховного Совета СССР, где вас утверждали в новой должности председателя Госкомпечата СССР, вы заявили, что будете развивать новое направление издательской деятельности — выпуск книг за счет средств автора. Помните, вы обещали, что в 1989 году будет издано таким образом около пятисот названий. Выполнили ли это обещание?

— Выполнили. По неполным пока данным Всесоюзной книжной палаты, в прошлом году издано за счет средств автора 470 названий книг. При этом в статистическую отчетность не вошла пока некоторые издания, выпущенные на языках народов СССР. После обработки дополнительной информации, я думаю, этот количественный показатель возрастет, и мы получим примерно то, что обещали.

— В читательских письмах очень часто звучит такой мотив: в стране не хватает бумаги, а вы печатаете низкопробную литературу дилетантов лишь на том основании, что они могут заплатить за это. Пусть лучше будет выпущен листочек товжик Цветаевой...

— Я не сторонник столь категоричных суждений. Во-первых, издания эти, безусловно, и бумага для них издается практически не выделяется. Некоторые книги выходят на экономическую издательством или типографией бумаге. В большинстве же случаев авторы сами находят и покупают бумагу.

Во-вторых, нельзя объединять нашу литературу и ограничивать издание лишь признанными мастерами. Давайте вспомним, что и сама Юлия Цветаева издавала в 1910 году свою первую книжку стихов «Вечерний альбом» тиражом 500 экземпляров за свой счет. Кто знает, может быть, так и появится талантливый под стать Цветаевой или, скажем, Фету, который тоже все свои книги, кроме одной, издавал за собственный счет.

— И все же, не кажется ли вам, что приоритет здесь имеют не столько авторы одаренные, сколько состоятельные, а значит, принцип «кто платит, тот и заказывает музыку» будет действовать безотказно?

вам не для выпуска книг каного-либо конкретного автора, а под запланированный издательством на год объем выпуска печатной продукции. Издательство само определяет, кому из авторов отдать приоритет.

Всем издательствам страны, независимо от того, кому они принадлежат, фонды действительно «подразданы». Причины, я уже говорил, — значительный рост подписки на периодическую печать, уровень выпуска печатных сортов бумаги. Могу сообщить, что, независимо от трудности с бумагой, «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына выйдет в этом году не только в «Советском писателе», но и в «Книге», и в Кемеровском, и Дальневосточном книжных издательствах. Кроме того, в ближайшем будущем выйдут «Художественная литература», «Советская Россия», «Современник», «Книжная палата», Петрозаводское, Ставропольское, Саратовское книжные издательства.

Проблема с бумагой остается, и ее необходимо решать.

— В прошлом году на сессии Верховного Совета СССР, где вас утверждали в новой должности председателя Госкомпечата СССР, вы заявили, что будете развивать новое направление издательской деятельности — выпуск книг за счет средств автора. Помните, вы обещали, что в 1989 году будет издано таким образом около пятисот названий. Выполнили ли это обещание?

— Выполнили. По неполным пока данным Всесоюзной книжной палаты, в прошлом году издано за счет средств автора 470 названий книг. При этом в статистическую отчетность не вошла пока некоторые издания, выпущенные на языках народов СССР. После обработки дополнительной информации, я думаю, этот количественный показатель возрастет, и мы получим примерно то, что обещали.

— В читательских письмах очень часто звучит такой мотив: в стране не хватает бумаги, а вы печатаете низкопробную литературу дилетантов лишь на том основании, что они могут заплатить за это. Пусть лучше будет выпущен листочек товжик Цветаевой...

— Я не сторонник столь категоричных суждений. Во-первых, издания эти, безусловно, и бумага для них издается практически не выделяется. Некоторые книги выходят на экономическую издательством или типографией бумаге. В большинстве же случаев авторы сами находят и покупают бумагу.

Во-вторых, нельзя объединять нашу литературу и ограничивать издание лишь признанными мастерами. Давайте вспомним, что и сама Юлия Цветаева издавала в 1910 году свою первую книжку стихов «Вечерний альбом» тиражом 500 экземпляров за свой счет. Кто знает, может быть, так и появится талантливый под стать Цветаевой или, скажем, Фету, который тоже все свои книги, кроме одной, издавал за собственный счет.

— И все же, не кажется ли вам, что приоритет здесь имеют не столько авторы одаренные, сколько состоятельные, а значит, принцип «кто платит, тот и заказывает музыку» будет действовать безотказно?

— Не будем забывать, что мы с вами хотим перестроить нашу жизнь на демократический лад. Применительно к издательской практике издание это означает, что любой автор может предложить любому издательству выкупить его книжку за авторский счет и в авторской редакции. Это не значит, однако, что издатель обязан публиковать любого автора, даже такого, у которого, скажем, густо в кармане, но пусто за душой. Дорogna репутацией, издатель не должен выпускать в свет графомана. Издатель, всегда сможет аргументировать свое решение. Парадокс, однако, в том, что и автор, и издатель нередко обращаются в комитет с призывами. Один требует — «заставьте их печатать нас». Другие просят — «запретите нам печатать их». И той, и другой стороне хотел бы напомнить, что в условиях демократизации издательской деятельности в компетенции автора и издателя. И пригласить и посредничеству комитета в таких случаях — значит признать нас снова возвращаться и ожившим методом управления.

А тем, кто все еще скептически относится к новой издательской практике, хотел бы напомнить, что именно таким образом был в прошлом году выпущен альтернативный закон о печати трех авторов — Батурина, Федорова, Энгина. Очень многое из их разработок внесено теперь в проект Закона о печати.

— Раз уж мы вновь вспоминаем Закон о печати, хотелось бы узнать ваше мнение о предпринятых в его проекте возможностях открывать кооперативные издательства.

— Кооператоры активно сотрудничают с издательствами. Постановлением Совмина СССР от 29 декабря 1988 года «О регулировании отдельных видов деятельности кооперативов в соответствии с Законом о кооперации в СССР» им предоставлено право оказывать издательским редакционно-издательским услугам, по договору с издательствами тиражировать литературу, изданную прежде всего за счет средств автора, а также выпускать рекламные и информационные издания.

Есть положительные примеры. При издательстве, например, «Книга» создан кооператив «Арион», который

тиражирует ряд запланированных издательством книг. При «Юридической литературе» кооператив «Текст» готовит и изданию серию лучших отечественных и зарубежных детективов. Московский кооператив «Коператив» и Ленинградский «Редактор» специализируются на подготовке книг, выпускающихся за счет средств автора. Во всех этих случаях кооперативы не только оказывают услуги по подготовке рукописей в печать, но и находят для будущих изданий необходимую бумагу и полиграфическую базу.

Но, к сожалению, практика не слишком щедрна на такие положительные примеры. Не может не беспокоить, что в последнее время прилавки и полки новых изданий, порой, а бы даже сказать, с привкусом «порухи».

Вспомните нашу историю. Иван Дмитриевич Сытин себе в убыток не издавал, но вошел в отечественную культуру не красавцем-напильником, а просветителем, сделавшим для отечественного книгоиздания ничуть не меньше, чем Третьяков для русской живописи.

Среди наших кооператоров пока не так уж много тех, кто поставил бы своей целью «сеять разумное, доброе, вечное», и слышим много таких, кто в погоне за легким заработком готов потратить самым неразвитым вкусом. Я не раз слышал предложение: право на самостоятельную издательскую деятельность после принятия Закона о печати должны получить лишь те кооперативы, которые заработали опыт не столько погоней за наживой, сколько издательской деятельностью, и при этом проявили вкус, четкость обозначили свой издательский профиль.

— Вроде бы привлекательное предложение. Но если задуматься — за них привлекательны и запретами. Законодатель, насколько я понимаю, ведет дело к другому. К тому, чтобы те органы в центре и на местах, которым будет поручено заниматься средствами массовой информации, не разрешали или запрещали, а только регистрировали новые издания. Всего лишь регистрировали.

Запреты нажили себя. Но, будем честны, не получили ли так, как с выдвигаются, которые под эгидой комсомольских и профсоюзных организаций гонятся за наживой и активно насаждают антикультуру? Такому опасению нельзя исключать при нашем общем уровне культуры, а он — мы сами знаем, какой. Убежден, необходимо предусмотреть механизм для регулирования противоречивых процессов, чтобы оградить общество от нашествия разных «Лили» или «Почкожденный космической проституции», которые уже появились.

— Не кажется ли вам, что книжный бум вообще идет на спад?

— В мире такой спад наблюдается. Мы от него никакими стенами не отгорожены. Причиной тому много: социальное стало больше — от видео до игровых автоматов. А книга требует условия и уединения.

— Что бы вы пожелали в этих условиях как писателю, так и читателю?

— Писателю — оставаться писателем, создавать произведения. Читателю — не за распрямить Суета — забывается, книга — остается. Знаете, сколько книг прочитывает человек за свою жизнь? По данным книговедов, в среднем — шестьсот. Вот о чем нужно помнить писателю — войдет ли его книга в это число?

Читателям — найти любимые книги и на протяжении жизни не раз к ним возвращаться. Найти и возвращаться.

— Ну а вы, читатель, будете ли вы, как Госкомпечат СССР пожелает нам найти свои книги и возвращаться к ним.

Беседу вел Е. ГРАНДОВА.

— Прежде всего, Николай Иванович, пожайте, пожайте, наши читатели, что представляет собой сегодня издательская индустрия страны в рамках функцией ее штаба — Госкомпечата СССР.

— Отрасль состоит из трех составляющих издательское дело, включающее различные процессы подготовки к печати рукописей будущих книг и журналов; полиграфическая промышленность, обеспечивающая изготовление тиражей; книгораспределение, занимающееся реализацией готовой продукции.

Из каждых ста книг, выпускаемых издательствами страны, примерно 65 выходит в центральных и местных издательствах, остальных 35 — в издательствах, принадлежащих партийным и профсоюзным организациям, творческим союзам. Отсюда и главная задача комитета — координация книгоиздания в стране, проведение единой государственной политики, разработка концепции развития печати в стране.

— В последнее время много говорят о необходимости не просто демократизации, а коренной перестройки в издательском деле...

— Мне кажется, что перестройку в книгоиздании надо понимать как процесс, цель которого — реализация следующих принципов: демомониторинга, обеспечение всем участникам равных прав и возможностей, создание инфраструктуры, способной обеспечить эффективное развитие отрасли.

Процесс демомониторинга будет начат три года назад, когда коллегия решила на весьма радикальный поступок — ликвидацию права комитета на утверждение всех издательских планов. Издательства стали решать сами, что выпускать и каким тиражом. Это был серьезный шаг вперед, который усилил самостоятельность издательства и привел к ликвидации многих управлений Госкомпечата. И все же монополия в издательском деле не исчезла. Монополия теперь спустилась на ступеньку вниз — с уровня комитета на уровень издательства. Более того, многие авторы жалуются на усиление диктата со стороны издателя.

— Что же делать?

— Сегодня вряд ли кто может поставить серьезную конкуренцию, скажем, издательству «Художественная литература», признанному монополистом. Куда податься авторам — специалистам в области экономики, химии, международных отношений, если у нас, как правило, одно, реже — два, максимум — три подобных специализированных издательства. Недовольные требуют от нас: «повлиять, приказать, надиктовать в конце концов». Но мы не можем и не хотим этого делать: мы бы нарушили то решение, которое сами и приняли. Подобная ситуация неизбежно подводит к мысли — необходимы новые издательства в дополнение к существующим. Стимул в этом направлении должен дать будущий Закон о печати.

— Где нет монополии на печать, там у автора и выбор будущего издателя богат, и палитра изданий многоцветнее. Сошлюсь на один пример. В Америке никому дотеле не известен автор Роберт Перриг — знаменитый писатель «Дней и невесты» Чехословакия «Котопила». Ее название — это книга о путешествии по США, книга-размышление. Автор стучался в двери 121 издательства и получал отказы. Лишь 122-я попытка оказалась удачной. Издательство «Уильям Морроу Паблшинг Кампания» согласилось на издание книги небольшим тиражом и через шесть лет выполнило свое обещание. А книга стала бестселлером. Ее прочитали миллионы. И она ежегодно расходится сотнями тысяч тиражом.

— Отдаю должное автору книги за упорство, с каким он пробивал свои детские бюрократические (а они

стиль праздничных поздравлений ничем не в моде. Да и чем радоваться, с чем поздравлять? Особенно, если это связано с профессиональными достижениями. Не знаю, как у работников других отраслей народного хозяйства, у нас, журналистов, сегодняшний праздник — День печати все-таки можно связать с определенными профессиональными успехами. Потому что, если у перестройки и есть какие-то достижения, то эти достижения прежде всего в словах. Точнее в свободе слова, в гласности.

Какой ценой она дается — разговор особый. Многие годы журналисты страдали ложной профессиональной скромностью. Рассказывали о секретах любых профессий: как варят сталь, охотятся на змей, запускают ракеты. Умалчивали только о том, как делаются газеты. А умалчение, известно, до добра не доведет.

К сожалению, то, что помогает нам сегодня отлить мысль в газетную строку, дабы передать ее другому, а именно линотип, матрицы и иные типографские приспособления, которые вы видите на этих фотографиях, во всем развитом мире давно стали музейными экспонатами.

Известно, живем не так, как люди. В праздник надо радоваться, а для нас — это повод поговорить о проблемах. Причем волнующих не только нас. О какой свободе слова можно говорить, если даже при гласности остро не хватает бумаги для печати.

Не лучше обстоят дела и с распространением газет. Если производство наше — архаич-

но, то распространение просто не разумно. Люди, связанные с доставкой газет, пожалуй, больше засидевшие чиновники боится гласности. Объемы работы, связанные с увеличением тиражей периодических изданий, растут, а зарплата почтарей остается прежней. Не случайно, а отдельные региональные почтовые органы уже грозилась забастовать, требуя повышения зарплат.

Так что живем, как все. И работаем не хуже других, унылая техническая возможность и собственную заинтересованность. И обещаем работать еще лучше. Так что идите новостей!

Юрий Бычков.

НИ ДНЯ БЕЗ ГАЗЕТ

Юрий Бычков.

Издательство «Правда»
Идет верстка. Выпускающий С. Андрияш и верстальщик В. Штогов.
Мастер смены цеха изготовления иллюстрационных форм А. Нисгов и фотограф В. Хрмыкин.
Печатник В. Селезнев.
Корректоры И. Кузьменко и Л. Ласоцкая.

СПРОСИМ У ЮРИСТА

Я нахожусь в частично оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком. До ухода в отпуск работала в детской музыкальной школе директором. Сейчас хочу работать преподавателем в этой же школе на 0,75 ставки. Работники отдела культуры категорически возражают. Они утверждают, что мне можно работать лишь на 0,5 ставки. Могу ли я реализовать свое желание, не теряя при этом пособие 33 рублей в месяц?

Р. СОЛОМИНА.
Харьковская область.

ОТПУСК ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ

Работники отдела культуры действуют незаконно. Согласно статье 71 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, по желанию женщины в период ее нахождения в отпуске по уходу за ребенком она может работать на условиях неполного рабочего времени или на дому. При этом за ней сохраняется право на получение пособия. Эти правовые нормы воспроизведены в статье 179 КЗоТ УССР и соответствующих статьях кодексов о труде других союзных республик.

В законодательстве не содержится ограничений продолжительности неполного рабочего времени, а поэтому оно устанавливается по соглашению администрации предприятия, учреждения или организации и работницы, находящейся в отпуске по уходу за ребенком.

Действующее законодательство о труде не предусматривает предоставления такого отпуска отцу. Однако в пункте 41 Основных условий обеспечения пособия по государственному социальному страхованию, утвержденных постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 г. № 191, а также в пунктах 57 и 58 Положения о порядке обеспечения пособия по государственному социальному страхованию, утвержденному постановлением Президиума ВЦСПС от 12 нояб-

П. ГОРОШКО.

Фото В. Кузнецова

Международная реклама — путь к успеху!

VACANZE INCONTRI

Если вы заинтересованы в международной рекламе фирмы и признании, если вы хотите заинтересовать зарубежных потребителей своей продукцией (сувениры, картины современных художников, модели одежды и т. д.), вам поможет внешнеторговое объединение «РЕГИОН»!

Советский Союз впервые участвует в Международном молодежном фестивале «ПОДРУГА ЕВРОПА» (культура, отдых, свободное время), который состоится в июле в Италии на лучших курортах Адриатики. Представители «РЕГИОНА» победят в олимпиаде творческих и коммерческих конкурсов.

Более 10 миллионов деловых людей со всего света, отдыхающих на адриатической побережье, туристы, жители Италии познакомятся с нашей рекламой, образцами продукции (и приобретут ее) — лично, посредством телевидения, радио, газет, журналов, буклетов, афиш, шоу-представлений...

СПЕШИТЕ во внешнеторговое объединение «РЕГИОН»
 ОБРАЩАЙТЕСЬ: 197046, Ленинград, а/д 567. Справки по телефону в Ленинграде: 315-45-49 с 10 до 13 часов.

Ленинградский государственный институт культуры имени Н. К. Крупской

Осуществляет ускоренное обучение лиц, желающих получить второе высшее образование по специальности библиотечный-библиограф высшей квалификации. По желанию обучающихся и в соответствии с их местом работы предусматривается специализация: библиотечный-библиограф НТБ, научных библиотек гуманитарного профиля; массовых библиотек.

Форма обучения — заочная. Срок обучения 2,5 года. Обучение платное — 1.200 руб. за весь срок обучения. Экономическое образование.

Справки по телефону: 312-83-55.

К О Н К У Р С

сценариев и идей

Независимая киностудия «РОСТ» приглашает всех желающих принять участие в конкурсе на лучший сценарий жанрового оригинального художественного фильма. Победителям конкурса установлены премии.

Первая премия — 5 тысяч рублей; вторая премия — 2,5 тысячи рублей; третья премия — 1 тысяча рублей.

Одновременно студия рассматривает любые идеи, замыслы, сюжеты, способные послужить основой для оригинальных жанровых сценариев полнометражных и короткометражных фильмов.

Авторам наиболее удачных идей выплачивается авторское вознаграждение.

Сценарии и идеи должны быть представлены в отпечатанном виде не позднее 1 августа 1990 г. по адресу: 103045, Москва, Паникратьевский пер., 2/36.

Российская академия экранных искусств объявляет конкурс на замещение вакантных должностей действительных членов академии.

Документы на конкурс (заявление, автобиографию, список научных и творческих работ) просим направлять до 20 мая с. г. по адресу: 129226, Москва, ул. В. Пика, 3. Телефон для справок: 181-40-69, С. В. Дробашенко.

Ворошиловградская областная филармония

объявляет конкурс на замещение вакантной должности концертмейстера симфонического оркестра в июне 1990 года.

Дипломанты или лауреаты республиканских или всесоюзных конкурсов обеспечиваются жильем во внеочередном порядке в течение года.

Обращаться по адресу: 348016, Ворошиловград, ул. Ленина, 23; звонить по телефону: 52-25-78. Администрация филармонии.

Видеостудия Норильского центра НТМ «РЕЗОНАНС»

предлагает следующие публицистические фильмы:

- «НЕ ВСЯ ПРЕЗИДЕНТСКАЯ РАТЬ» (о деятельности межрегиональной депутатской группы). Стоимость — 307 руб.
- «СДАЕТСЯ ЛИ ГДЛЯН?» (о народном депутате СССР Т.Х. Гдлчане). Стоимость — 329 руб.
- «ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ ПУШКИНЫХ» (о первом в СССР Волгоградском мужском лицее). Стоимость — 282 руб.
- «РАДОСТЬ ПОЗНАНИЯ» (по методике Е. Е. Шулешино — о раскрытии личности маленького человека в процессе обучения письму и чтению). Стоимость — 300 руб.

Чтобы стать владельцем фильма, необходимо в адрес центра прислать заявление с указанием обратного адреса и копии квитанции (для частных лиц) или копию платежного поручения (для организаций) о перечислении денег на расчетный счет центра № 485601 в Норильской переселенческой Промстройбанке, ИФО 144 654, или на валютный баланс-счета № 67081934 во Внешторгбанке СССР в Москве.

Предлагаем

услуги по проектированию, изготовлению и монтажу подъемно-опускных площадок: оркестровой ямы, сцены, арьерсцены, сейфа мягких декораций — на основе оригинальной технологии.

Работы по реконструкции оркестровой ямы и сейфа мягких декораций могут выполняться в любом действующем ТЗП.

Справки по тел.: 52-26-37 (Кишинев) с 9 до 13 ч.

Харьковский государственный орден Трудового Красного Знамени академический русский драматический театр им. А. С. Пушкина объявляет конкурс на замещение вакантных должностей:

- Режиссер-постановщик высшей категории — 1
- Режиссер-постановщик первой категории — 1
- Главный художник театра — 1

Срок подачи заявления — один месяц со дня опубликования объявления.

Адрес театра: 310057, Харьков-57, ул. Чернышевского, 11, Академический русский драматический театр им. А. С. Пушкина.

Телефоны для справок: 43-01-46, 43-14-64.

ЕНМЦ Главного управления культуры Мосгорисполкома экспериментальное творческое объединение «Диско-мастерская» предлагает...

...Конечно же, есть и другие возможности записать модную музыку, но наши «ДИ ДИ ЕП МИКСЫ» — это итог тщательной селекции советских и зарубежных шlagerов.

Продукция нашей студии поможет нелегкой работе профессионального диск-жокея и доставит удовольствие меломанам. Заказы выполняются на компакт-кассетах и бобинах.

Наш адрес: 103012, Москва, Старопанский пер., 1/5 ЭТО «Диско-мастерская», студия «Диско-сервис».

Телефон: 923-80-86.
 Телен: 411700, ТО «RUSLAN DISCO SERVICE», № 002454.
 Телефакс: 200-22-16, 200-22-17, ТО «RUSLAN DISCO SERVICE», № 002454.

ЮНОШИ И ДЕВУШКИ!

ЕСЛИ ВЫ имеете привлекательную внешность, хорошую подготовку по гимнастике и акробатике,

ЕСЛИ ВЫ пластичны, эксцентричны и артистичны,

ЕСЛИ ВЫ играете на музыкальных инструментах, танцуете или обладаете вокальными данными,

ЕСЛИ ВАС природа наделила партнером-близнецом, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ АРТИСТОМ ЦИРКА ИЛИ ЭСТРАДЫ, СОЗДАТЬ СВОЮ ОРИГИНАЛЬНУЮ КОМПАНИЮ, ПОСТУПИВ В

Государственное училище циркового и эстрадного искусства имени М. Н. Румянцева (Карандаша)

Училище готовит артистов в жанрах акробатики, гимнастики, эквилибристики, клоунады, музыкальной эксцентрики, а также артистов оригинального жанра для групп «Цирк на сцене» и для эстрады по специальности цирковое искусство «Артисты речевого жанра».

В училище принимаются юноши и девушки в возрасте от 15 до 22 лет с образованием 8—10 классов.

Срок обучения 3 года 10 месяцев.

Принимать заявления с 1 июня по 5 июля включительно.

Принятые экзамены проводятся с 6 по 20 июля по следующим дисциплинам:

- специальность (3 тура),
- русский язык (диктант) — для окончивших 8 классов,
- русский язык и литература (устно) — для окончивших 8 классов,
- русский язык и литература (сочинение) — для окончивших 10 классов,
- история СССР (устно) — для окончивших 10 классов.

Начало занятий 1 сентября.

Инородным предоставляется общежитие.

Адрес училища: 125124, Москва, 5-я ул. Ямского поля, д. 24.
 Проезд: метро «Велосурская», далее авт. 82, 782, трол. 1, 12, 20.
 Телефон для справок: 214-97-38, 214-44-85.

ВЫ УБЕДИТЕСЬ В ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИИ АРТИСТА ЦИРКА И ЭСТРАДЫ, ПОСЕТИВ ВЫПУСКНЫЕ СПЕКТАКЛИ УЧЕБНОГО ЦИРКА ГУЦЭИ С 8 ПО 24 ИЮНЯ.

БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ В КАССЕ УЧИЛИЩА.

МЫ ЖДЕМ ВАС!

Заявление о создании «СОЮЗА НЕЗАВИСИМЫХ ТЕАТРОВ СССР»

В феврале 1990 года в Москве музыкально-драматическим театром «Арлекин» под руководством С. А. Мелконяна был учрежден «Союз независимых театров СССР».

Целью «Союза» является создание, объединение и обеспечение деятельности экспериментальных, эстетически и экономически независимых театров и музыкальных коллективов Советского Союза, а также развитие всех видов деятельности, связанной с театральным искусством.

В ближайших планах СНТ СССР — проведение первого независимого театрального фестиваля «АРЛЕКИНАДА-91» с участием зарубежных театральных и музыкальных коллективов.

Заявки на участие в фестивале: 923-42-33
 Заявки на вступление в СНТ СССР: 551-40-77
 Контакт-телефоны: 928-68-41; 923-42-33
 Факс: 476-38-41

В городе Дзержинске (Горьковская область) открывается Театр кукол. Театр приглашает на работу актеров, сценографов, художников, конструкторов кукол. Жилье предоставляется. Телефон для справок: 3-01-51, 5-34-34.

ВЫ СЛЫШАЛИ ПРО ЭТНО? НЕ «ЭТНОС».

«ЭТНОС» — ЭТО НАРОД. И НЕ ЭТНА. ЭТНА — ВУЛКАН.

А ЭТНО АН СССР ЭТО КОЛЛЕКТИВ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ, ТАК ЧТО В ИЗВЕСТНОМ СМЫСЛЕ НАРОД. А ВУЛКАНИЧЕСКУЮ ЭНЕРГИЮ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ МОЖНО НАЗВАТЬ ЛАВИНОЙ ИДЕЙ, ПРИЧЕМ ВСЕГДА ПЛОДОТВОРНЫХ.

ТАК СЧИТАЮТ ПАРТНЕРЫ ЭТНО — ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ТВОРЧЕСКОГО НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР.

СЕГОДНЯ ЭТНО ПРЕДЛАГАЕТ:

- драйвер русификации принтера АМСТРАД ДМР-4000...
- набор документации к компьютерам РС/АТ...
- программно-аппаратные средства для подключения к ЭВМ типа IBM PC/XT/AT печатающих устройств типа CM 6315, принтеров фирмы «DZM»...
- многообразные формы сотрудничества в области передовых разработок вычислительной и бытовой техники.

ЭТНО

1234
5678
90

Приглашаем вас на учредительную конференцию Всесоюзного общества «ЧТЕНИЕ», которая состоится с 31 мая по 2 июня с. г. в подмосковном пансионате «Жемчужина». Вы можете участие в разработке программы и устава общества, выбрать совет, сможете стать членом общества и выступить со своим докладом или сообщением по следующим направлениям:

- психология чтения,
- методика обучения чтению,
- социология чтения.

Среди предполагаемых задач общества «ЧТЕНИЕ» — финансирование исследовательских программ, новых методик обучения чтению, а также развитие международного сотрудничества в этой области.

Учредителями общества являются: Центральная республиканская юношеская библиотека им. 50-летия ВЛКСМ и промышленно-коммерческая ассоциация «Том». В качестве наблюдателей и будущих соучредителей общества выступают: Госкомитет СССР по народному образованию, Советский фонд культуры, Институт русского языка им. А. С. Пушкина и Центр международных гуманитарных исследований.

Если вы или ваша организация желаете принять участие в работе учредительной конференции, направьте до 15 мая телеграфом заявку по адресу: 121151, Москва, Кузьковский пр., 24, Школа рационального чтения или общите по тел.: 470-75-04, 249-39-04, 122-04-53.

Расходы, связанные с вашим участием в работе конференции (проживание, питание, культурная программа), берет на себя организатор.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Для того чтобы модно и практично одеть детей, Ленинградский «Дом книги» высылает малознакомым покупателям (без задатка) **ЖУРНАЛЫ ДЕТСКОЙ ОДЕЖДЫ Ленинградского дома моделей.**

- № 2. 1988 год. Цветовые контрасты, белый цвет и лавиной рисунок, жакет — спенсер и т. д. Заказ экз.
- № 3. 1988 год. Смелые и оригинальные предложения художников-модельеров. Разнообразие стилей и т. д. Заказ экз.
- № 4. 1988 год. Moda с берегов Балтики, хотим нравиться, джинсовая романтика, и выпускником вечеру и т. д. Заказ экз.
- № 1. 1989 год. Малышам, Школьникам и подросткам. Moda и мы. Время летних встреч. Вариации модного комплекта. Крошки и «горюшки» и т. д. Заказ экз.
- № 2. 1989 год. Moda и дети. Как одеться в детский сад. Moda юным. Клуб «Клубок» и т. д. Заказ экз.
- № 3. 1989 год. Подросткам и молодежи и т. д. Заказ экз.
- № 4. 1989 год. В мире детской моды. Деточки и мальчишки. Комплекты для подростков и косметика для подростков и т. д. Заказ экз.

Заказы просим направлять по адресу: 191186, г. Ленинград, Невский пр., 28. Магазин № 1 «Дом книги (12)». Отдел «Книга — почтой».

НЕ ЗАБУДЬТЕ УКАЗАТЬ СВОЙ ПОЧТОВЫЙ ИНДЕКС!

Все журналы имеют листы выкройки и натуральную величину. Цена одного журнала 1 р. 80 к.

Опубликовать рекламу и нашей газете нам — «ОСКАРТ» — при дирекции Советско-американского фонда «Культурная инициатива»

Справки по телефону: 285-77-09, 285-39-95

Блистательная увертюра

Л. ДОЛГАЧЕВА.

В Большом театре СССР с огромным успехом прошел концерт выдающегося итальянского оперного певца, давшего заслуженно славу первого тенора мира, Лучиано Паваротти.

ХОРОШО БЫ ПИСАТЬ О ХОРОШЕМ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

вазгляды, новое дело, важный общественный интерес. Конечно, критический уклон нынешней журналистики — это своего рода синдром, реакция на былые запреты.

Мы уже много проиграли из-за того, что пытались обойти идеологическую негибкость издания и при этом участвовать в бурных спорах о нынешней политической жизни.

сейчас рецидивы сталинщины дают о себе знать в самых разных формах. Это психология прошлых лет, отклик того читателя, что отклик своей на статью пишет в двух-трех экземплярах.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЧАС ПИК

«Что было бы, если бы...» Такого рода вопросам, тем не менее, задаются многие и в Литве, и вне ее, в том числе и довольно далеко от ее берегов.

УМЕЕМ ЛИ ОТМЕРИТЬ СЕМЬ РАЗ?

санкции в адрес Литвы могут, мол, подтолкнуть Запад к усугублению советско-американских отношений как раз тогда, когда в США зреет мысль об отмене всякого рода ограничений типа «парализованной» Венны и разработки «ветерано-американского торгового соглашения на основе взаимной выгоды».

В ЭТИХ обстоятельствах крайне необходимо добиться возврата к осознанию реальности, к той трезвой самооценке, которая особенно полезна на крутых поворотах истории.

Вот почему и честное, открытое предупреждение, сделанное литовцем Москвой, и «неопытные» им «пласания Западу», и отсутствие в администрации Буше желания вмешаться в наш внутренний дела (так их обозначают серьезные американские политики) выглядят уже не «интересными», а «важными», реально учитывающими интересы наших взаимоотношений подходов, включая и внешнеполитические стереотипы недавнего времени.

«В политике важны не намерения, а итоги»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Изменения происходят эволюционным образом, не угрожающим стабильности и безопасности государства. Это те ценности, которые мы, поляки, заимовали из истории, должны ценить превыше всего и отстаивать.

торые принесла вторая мировая война, является неотъемлемой составляющей сознания поляков, польского народа. Независимость, безопасность, суверенитет — это те достоинства, цена которых нам исключительно хорошо известна.

Мы сказали, стереотипом, то же живо и близко, а именно так обстоит дело с культурой. Благодаря изменениям, которые произошли в Польше и Советском Союзе, а также подписанной три года тому назад совместной Декларации, сотрудничество в сфере культуры приобрело новое измерение, как бы «второе дыхание», было освобождено от формализма, стало более открытым, многогранным.

сегодня, обогащенный новым опытом, многие и смог бы сделать лучше, эффективнее и даже совершенно иначе. Нет, ибо ход изменений, происходящих в Польше, убеждает меня в том, что я не ошибся в вопросах стратегических, имеющих основополагающее значение.

ЛИТВА ТРЕВОГИ НАШЕЙ

День Победы — день памяти

После 11 марта, когда Верховный Совет республики принял решение о восстановлении независимости Литвы, из ее жизни последовательно вытесняются все советские — меняются названия газет и улиц, уходит в прошлое общее когда-то праздничное, объявляющее себя недействующим общесоюзное законодательство.

атаку неподготовленными. Однако последствиями диванной политики «выбора» было поражение воевавшей Литвы, от 60 населенных пунктов Орловской области, уничтожила 10 тысяч солдат и офицеров противника, но и сама при этом несла большие потери, 1.817 бойцов и офицеров были награждены боевыми орденами и медалями СССР.

ДОЛОИ КРАСНОГО ИМПЕРИЮ ФАШИЗМА

ПЛОЩАДЬ опустела. Прозвучал мажорный ветер гонимой обреченной самодельных лозунок. Лицо женщины, подвешенной бруску, было хмурым. Это настроение прочитывалось и на других лицах.

ШАГАЮТ ПРАВОЙ

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПЕРВОМАЙСКОМУ МИТИНГУ-МАВКЕ

ИЛЫН ДЕНЬ

Неизвестно, кусают ли локти на Центральном телевидении, что Ильин день сегодня не у них, а у нас. Что это не они, а мы поздравляем в День печати своего товарища Илью Медового с премией Союза журналистов СССР.

В. БУРБУЛИС. (Наш соб. корр.) Вильнюс.

Ю. БОРИСОВ.

Ирина ПИРОВОВА. (Спеш. корр. «Советской культуры»). Варшава.

«Чайковский обладал МЕЛОДИЧЕСКИМ даром, и МЕЛОДИЯ — самое главное во всех симфониях, операх, балетах, созданных им... Он был ТВОРЦОМ мелодий, а это дар чрезвычайно редкий и ценный».

Игорь Стравинский.

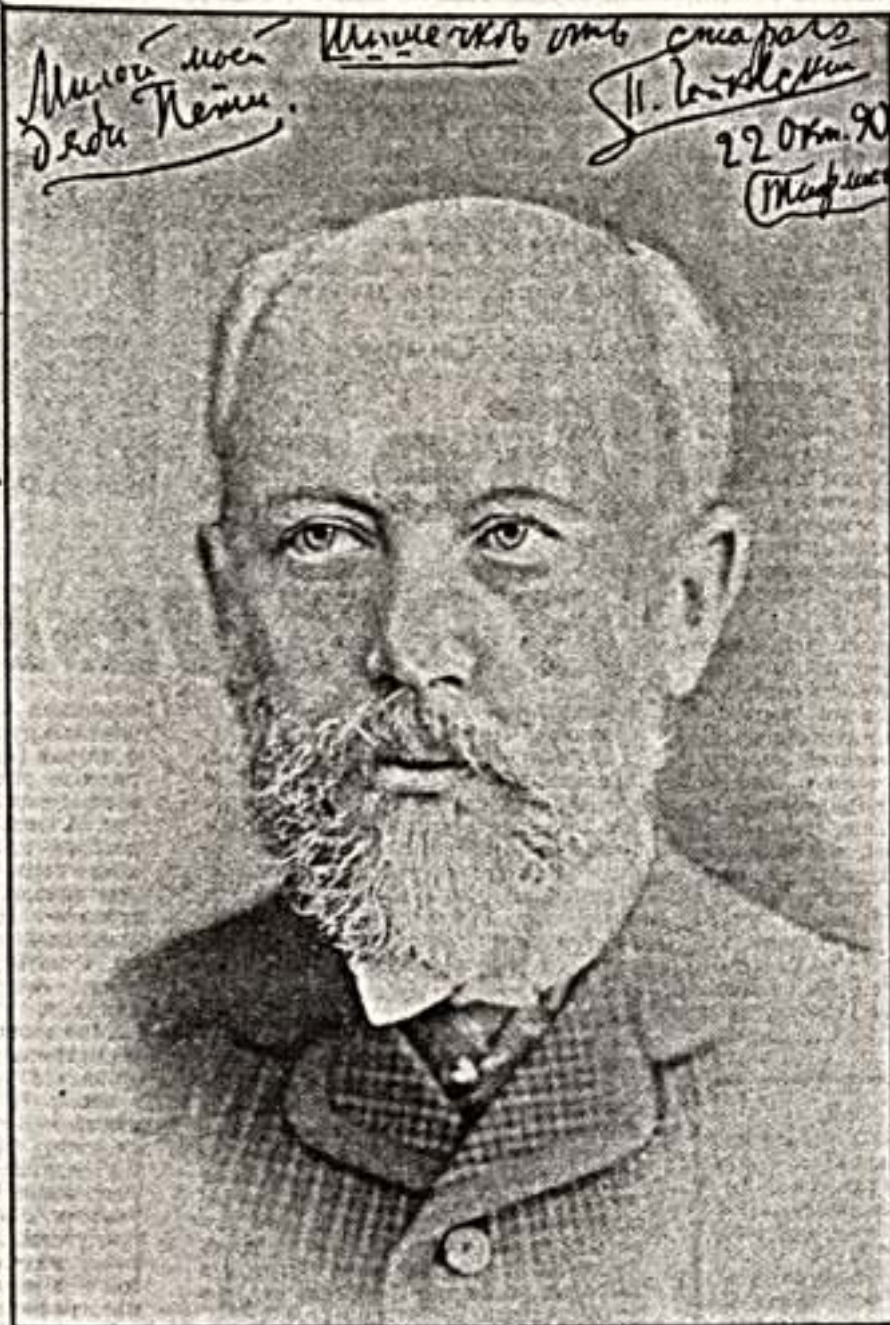
Этой фотографии 100 лет. Ее любезно предоставила редакция нашей замечательной газеты «Советская культура» РССФСР Матильда Дмитриевна Шпидлер. В ее альбоме сохранился 50-х годов из архива М. И. Ипполитова-Иванова, с которым артистка связала родственные узы.

На снимке — дарственная надпись «Мелодиям дяди Пети». И подпись: «П. Чайковский, 22 октября 1890, Тифлис». Кому же адресован автограф? Кто она, Шпидлер? Ответ на этот вопрос можно найти в воспоминаниях М. И. Ипполитова-Иванова: «Мы были с ним в постоянном общении и дружимся с ним с детства, он часто заходил к нам и мы с ним заходили к нему. Он был подругой играть с моей младшей дочерью Таисией которую называл «Шпидочкой».

Трудно со всей определенностью сказать, при каких обстоятельствах был сделан снимок. Доподлинно же известно следующее: 20 октября 1890 года Чайковский выступил с оркестром Тифлисского отделения Русского музыкального общества. А через день, 22 октября, композитор уезжал. Вот как описывает этот день его брат Модест Ильич: «22-го Петр Ильич покинул Тифлис, провожаемый большой толпой родных, друзей и поклонников до Мухометов. Тифлис был городом в России, в котором Петр Ильич был встречен торжественно и искренней симпатией. Этому же городу суждено было быть и моим родным городом задумавшим проститься с ним навеки».

И если вы сопоставите дату на снимке с тем, что указана М. И. Чайковским в его воспоминаниях, то становится ясно: Петр Ильич надписал этот небольшой автограф в грустный для него день — в день выезда из родных друзей, гостеприимной грузинской семьи. Расставания навсегда.

Снято с автографом публикуется впервые.

Риккардо Мути:

За жизнь и счастье

Знакомство с Россией, с ее людьми началось у меня задолго до моего посещения этой страны. Заслуга в этом, в немалой степени принадлежит Чайковскому, его музыке. Мне пришлось к ней состояться еще в юные годы, она сразу заворожила своей поэтичностью, раскрыла мир особой легкости, простоты и величия, души русского характера, что очень близко природе и образу мыслителя итальянца.

В юные годы не было затруднений в понимании языка этого композитора, и поэтому к его сочинениям, с особой силой раскрывается ценность Чайковского в симфонических произведениях. Будучи дирижером Лондонского симфонического оркестра, в исполнил и записал с этим коллективом все его симфонии. Сейчас планирую сделать запись его Четвертой, Пятой и Шестой симфоний уже с оркестром из Филадельфии, который руковожу последние годы.

Дмитрий Хворостовский:

Он — моя судьба

Пока у Дмитрия Хворостовского еще нет высоких артистических званий, особых регалий, кроме главных наград всевозможных и двух международных конкурсов молодых талантов. Но уже сегодня о нем знают многие. О нем заговорили в превосходном стиле в нашей стране, и за рубежом, как об уникальном таланте, певце, музыканте, в современном музыкальном искусстве. И как всякая знаменитость, он трудно достигает для общения с прессой, с журналистами, критиками. Не потому, что Дмитрий захотел опасной, чреватой печальными последствиями, звездной болезнью, когда люди перестают замечать окружающий и беряно несут себя по земле. Судя по всему, здесь, в нашей стране, он меньше всего чувствует себя звездой. Наоборот, ему неудобно и неуютно от неустраивающей, недостаточной заботы и внимания со стороны тех, кому надлежало бы пастырь и хранить постоянную исключительный талант. С ним трудно установить контакт, ибо артист в постоянных переездах из города в город, в мотаниях по гостиницам отнюдь не высшего класса.

И не только, вернее, не столько потому, что в его любви, что вырос с ним, что он — моя счастливая судьба. Юбилей отмечаю во всем мире, и все звания, идущие из городов, от администраторов, концертных организаций, концерты записок, фирм, именно на его произведениях.

В ЭТОМ мечтал Петр Ильич Чайковский — чтобы в музыке его как можно больше людей находили утешение и подпорку. Нынешний год его 150-летия, столь широко отмечаемого во всем мире, — благодатнейшая для сего почва. В театрах, концертных залах звучит музыка Чайковского, выходит в свет книги, нотные издания, пластинки — все это помогает широко познать массам слушателей творческую личность гения русской музыки.

Известно, Чайковский — один из самых исполняемых авторов в нашей стране и за рубежом. Что принесло ему безоговорочное признание? Что притягивает к его творчеству любителей искусства, музыкантов-профессионалов? В чем находят они «утешение и подпорку»? Мы беседуем с ирландским артистом, концертным руководителем и главным дирижером Большого симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио Владимиром Федосеевым, что называется «на ходу»: за 15 часов до его вылета с полетом в Англию и Испанию. Но видно по всему, так дорог маэстро Чайковский, что разговор ведет несмешливый, добрый.

— Чайковский... Я могу говорить и говорить о нем. Ведь он занимает в моем сердце особое место: это самый близкий, самый родной и самый трудный именно потому, что родной, автор. К родному всегда относился с особой трепетностью, заботливостью, горчатостью, больше что-то упустить, чем-то «обидеть».

Чайковский исполняют часто, много. Правда, в основном один и те же названия из массы сочинений, созданных им. Сложилась «традиция» в трактовке его самых известных произведений. Однако, увы, эти традиции далеко не всегда идут от хорошего начала. И одна из серьезнейших и труднейших дирижерских проблем — отойти от псевдотрадиций и найти то, что хотел сказать сам композитор. Ведь Чайковский — художник такой искренности, чистоты чувств и такой внутренней силы, какой не встретишь, пожалуй, ни у кого другого. Вспомните хотя бы тему любви в его «Ромео и Джульетте» — по-моему, самое вы-

сочайшее выражение чувства любви. Выше и чище нет ничего в художественном творчестве в любом из видов искусства. Мелодия, божественной красоты мелодия, у него всегда властвует. Потрясающий мелодист, он умеет даже обыкновенную примитивную гамму превратить в гениальный музыкальный образ (а в партитуре «Спящей красавицы» тому убедительнейший пример).

Владимир Иванович, насколько я знаю, вы провели большую работу по «реставрации» увертюры «1812 год» и кантаты «Москва», представив их слушателям в первоначальном виде? — О, «радость безмерная», говоря словами Владимира Стасова, — наконец наступила пора, когда не поаждется тратить силы на такую работу: мы получаем подлинный Чайковский с искусством полного академического издания всех его сочинений. Сподожал, конечно, лет эдак на 50, а то и больше. Ведь делалось бог знает что! И спасибо издательству «Музыка» за этот неоценимый труд. Сколько отсетили, самоуправства проявлялось по отношению к рукам великого художника. С этим я и столкнулся, когда взялся за увертюру «1812 год». В тексте Петра Ильича был гимн дореволюционной России, но его рецензенты «идейной чистоты» вымарали, а нам всем подсунили совсем другое, подобно тому, как убрали из всех музейных экспозиций, запрятав далеко в запяски живописные полотна, графические листы, считавшиеся «революционными», «жидкими» по тематике. Только картины не уничтожили, и сейчас их постепенно вытаскивают на свет божий. А в нотах Чайковского хорошо «порезались» — попросту изняли куски текста. Взявшись за увертюру, я решил вернуться к исторической правде, с большими сложностями восстановил партитуру в соответствии с оригиналом; подготовил все для съемки фильма-концерта, выстроил соответствующий зрительный ряд, который должен был воссоздать картины боев с наполеоновскими войсками в тех местах, где происходили знаменитые события — под Бородино. Все было готово, но... музыкальное руководство телевидения зарубило идею на корню. Как, мол, там, коммунист Федосеев собирается включить в партитуру «Боже, царя храни»? Будет прощай советских слушателей — этой крамолы? Ни-ни. Основной аргумент — «Чайковский ошибся, включив этот гимн в свою партитуру». Это мне говорилось всерьез. Вот вам урешь административного руководства на телевидении. И ведь не в застойные времена такое происходило, а вот теперь.

С кантатой «Москва» тоже было немало перипетий. Мы ее разучили в том виде, какой был в нотном издании. Разучил оркестр, разучила Напелла имени Юрлова, разучили солисты. И вдруг что-то меня подтолкнуло проверить соответствие оригиналу, я обратился в Дом-музей в Клину и получил у них настоящий текст. Оказалось, текст Майкова был настолько переделан для издания, что даже содержание его искажено — совершенно не другие события пел хор и солисты. Пришлось в «пожарном порядке» все переучить. И таким образом кантата «Москва» прозвучала так, как была задумана автором. Исполнение ее мы включили в цикл «Музыка Чайковского и его дирижерский репертуар».

— А что представляет собой этот диск? — Он состоит из семи концертов, в программы его включены произведения, которыми дирижировал сам Чайковский: здесь и «Москва», и «Идиомея» Моцарта в редакции Петра Ильича, и его Шестая симфония и «Пиковая дама», которой он не смог до конца продиржировать, так как не в силах был выдержать огромной эмоциональной нагрузки — плакал за пульсом, как плакал, когда ее сочинял. Первое же легкое попятить автора: «Пиковая дама» — вершинное произведение по драматическому накалу чувств, по искренности, правдивости человеческих страстей. И я безмерно счастлив, что приближился к этому бесмертному творению. Надо сказать, ее концертное исполнение потребовало от меня очень много сил. Я собрал певцов со всего Союза (достаточно сказать, что на партию Лизы прослушано более сорока актрис). Состав получился в большинстве своем молодежный, но очень удачный. Я бы даже сказал — лучший из тех, что и я знаю. Мы выступили в Большом зале консерватории и после этого приглашены были принять участие в цикле престижных концертов во Франции, показав там свою работу с участием оркестра и хора французского радио. Но... существует легенда о том, что фатум власт-

вует над операми «Сила судьбы» и «Пиковая дама». Может быть, и в самом деле так? Во всяком случае, наш приезд в страну совпал с началом недельной забастовки всех служащих местного радио. Всех — от уборщицы до музыкантов. Требование повышения зарплаты. Настолько бескомпромиссно стоял вопрос, что ни о каких концертах не могло быть и речи. Все сорвалось. Обидно, тем более что все страны закупили трансляцию «Пиковой». Ничего не поделаешь! Фатум? Сейчас весь мир занят празднованием юбилея Чайковского. Через два дня — 7 мая — день рождения великого музыканта. Нашему коллективу выпала большая честь представить его музыку в ФРГ (в Мюнхене и Франкфурте). Целый месяц продлится гастроли в стране. В программе — все симфонии, почти все инструментальные концерты (солисты — из разных стран мира). Во время нашего пребывания в ФРГ развернется выставка экспонатов из Дома-музея Чайковского в Клину — редчайшие материалы будут представлены на ней.

Между прочим, характерно, до последнего времени и у нас в стране и за рубежом интерес к симфоническому творчеству Чайковского ограничивался его тремя сочинениями — Четвертой, Пятой и особенно Шестой, Шестой симфониями. А сейчас большинство фирм, импресарио запрашивают исполнение произведений раннего периода и особенно Первую симфонию «Зимние грезы». Огромный интерес к ней повсюду.

— Расскажите, пожалуйста, о ваших записях музыки всех балетов Чайковского.

— Это тоже занимательная и достаточно поучительная история. Прежде всего потому, что предложение поступило от зарубежной фирмы, английской, а не от советской. Сам по себе факт этот о чем-то свидетельствует. Конечно, я принял предложение с большим интересом — заявка грандиозная. Работу пришлось провести долгую и весьма трудную. И здесь я столкнулся с полнейшим произволом, если не сказать бескультурьем в отношении к нашим национальным ценностям. В Большом театре не оказалось этого материала в подлинном его виде: я уж не говорю о перестановках номеров, о пометках об изменении темпов, динамических красок в партитурах, о мелких купюрах. Целые куски музыки оказались вымаранными совсем. И опять благодаря свято хранимым в Клиновском музее оригиналам удалось восстановить истину, и благодаря зарубежным коллегам записать блестящую музыку.

До чего же все-таки мы нерасторыбились, до чего расточительны! Почему забываем о том, что нам оставлены в наследство огромные художественные ценности! Что же удивляться, что мы теряем своих талантливых музыкантов, что мы теряем свои концертные площадки, что наша записывающая и звукозаписывающая аппаратура на «первобытном» уровне. Подумайте только, что творится у нас с концертными залами: Большой зал консерватории — в аварийном состоянии, Колонный зал Дома союзов, богатый в прошлом великолепными традициями, выходящий в своих стенах всех юристов русской литературы, театрального, музыкального искусства — по существу закрыт для слушателей, потерял публику. Сколько об этом говорилось, писалось! Вызывали и разуму, и сознанию и все — словно в пустыню. Что это — вопиющая халатность или преступное бескультурье?

Сейчас осуществляется совсем новая идея, под названием именно юбилей Чайковского: организуется поездка нашего оркестра, хором солистов по Иртышу с миссией эволюции нравственности. Большое значение придает этому начинанию музыкальная общественность, духовенство во главе с митрополитом Питиримом. Будут читаться проповеди, исполняться духовная музыка, симфоническая и в первую очередь, естественно, произведения Чайковского. Заражая слушателей своим искусством, он вселяет надежды на светлое будущее, дает жизненные силы, словно волшебный эликсир постоянно рождает стремление творить и познавать прекрасное. Источник познания в его творчестве неисчерпаем. Чем больше исполняешь его произведения, тем ярче находишь, которые обнаруживаешь каждый раз даже в известных до мельчайших подробностей партитурах великого музыканта, художника, гражданина своей Родины.

Беседу вел М. ИГНАТЬЕВА.

Николай Гяуров:

Красота гениальной музыки

ПЕТР Ильич Чайковский — это абсолютный гений человечества. Его музыку принимают все нации, все народы, его сочинения исполняются всегда — так было в прошлом, так есть и сегодня. А может быть, именно 40-летием юбилея Чайковского, на всю жизнь создателя искренней благодарности за то, что учился здесь. Это определило мое разнотие как музыканта.

Музыка Чайковского популярна и любима во всем мире потому, что она искренне выражает человеческие чувства, ощущения — радость, грусть, надежду, восторг и разочарование. Именно поэтому она понятна всем народам — японцам, итальянцам, французам. Именно поэтому она интересна и любима. И потому что она интересна, гуманная музыка, несущая людям доброту и сердечность.

Я знаю и люблю симфонические произведения великого русского композитора. Были моменты в моей жизни, когда красота, гармония, совершенство его сочинения приводили меня в состояние крайнего восторга. Помню однажды мы с моей женой Миреллой Френк ехали на машине, и в это время зазвучала одна из симфоний Чайковского. Я, кажется, не узнаю и не узнаю, что это за симфония, и все же каждый раз, когда слышу божественные звуки, они возникают для меня как бы впервые, захватывают, восхищают, и я уже ничего не вижу, не могу думать ни о чем другом. Так было и в тот раз: я был за рулем, и вынужден был остановить машину, потому что меня охватило состояние полного, бескрайнего восторга, меня буквально душили слезы, вызванные красотой гениальной музыки!

Н. ШАДРИНА.

Сцена из спектакля «Орлеанская дева». В партии Иоанны д'Арк — Макеяла Крестовская.

Иоанна д'Арк на московской сцене

В БОЛЬШОМ театре СССР состоялась премьера оперы П. И. Чайковского «Орлеанская дева». Постановка посвящена 150-летию со дня рождения композитора.

Во-первых, эта опера не входит в традиционный набор наиболее исполняемых опер Чайковского. В Большом театре она ставится впервые. А ставить ее впервые, конечно, всегда интересно, чем предопределяет устойчивость исполнительские штампы и слушательские стереотипы.

Во-вторых, и это, во-вторых, конечно, главное, это замечательная музыка. Но по сравнению с другими произведе-

ниями Чайковского, например, оперой «Евгений Онегин», которая невозможна исполнить, она особенно вычленилась, ярко выразившего отношения исполнителей. Опера может показаться несколько затянутой, длинной, но в самом деле она не такова, и задая всех создателей спектакля и прежде всего дирижера — доказательство.

Фото Л. Паданчук.

ПАВШИЕ — ЖИВЫМ

«...Был у немцев в окружении, но как-то вырвался. Был под артиллерийским и пулеметным огнем 2 дня. Думал, что конец моей жизни, но как видишь, жива. Не знаю, как будет дальше. Но тебя прошу, обо мне не беспокойся...»

О гибели танкового экипажа, в котором служил Яков Мушанов, рассказала «Комсомолецкая правда»: «...Немецкие автоматчики подползли к горючей советской машине, ожидая, когда из нее выпрыгнут танкисты. Но танк продолжал вести огонь...»

Свое последнее фронтное письмо младший лейтенант Василий Сергеевич Петухов не успел даже подписать, только обматывая в верхнем углу «Воронеж». В боях за этот город 24 сентября 1942 года он пал смертью храбрых.

«...Я, Вадимка, сынок, уже выдворен — раны зажили, и вновь еду быть фашистом. За время боя...»

«...Мой сердечный боевой супружеский привет своей супруге Елизавете Семеновне...»

«...От фашистской гадены находимся близко, есть места 200-400 метров. Находимся в тех деревнях, где был немец и отсюда его погнали...»

«...Знаешь, дорогая Анося, в «Граде» был список, когда на Псковском шоссе были расстреляны дети...»

«...Вы себе представить не можете, каково получить здесь письмо от родины...»

«...Я за все отомщу проклятым гадам — за нашу родину, за твою, жима, братчик Василия и Михаила Петровича...»

«...Сообщил Вам, что Василь Злобин Михаил Митяев был танком ранен в бою...»

«...Последней восточной было строгое официальное сообщение: «Известно Леонид Тимофеевич, помощник начальника штаба полка...»

«...В мае батальонный комиссар Михаил Ульянов подорвался на mine...»

«...26 августа в бою за высоту 226, что у станции Усть-Хоперской (Сталинградская область), гвардии сержант Иван Павлович Жуков погубил...»

«...Письмо пишу в минуты небольшого затишья. Бой идет непрерывно, страшные, жуткие...»

«...Теперь о грустном. Той чудной влюбленной, где мы похоронили с тобой Н. Чувайлов, и еще двух неизвестных товарищей, погибших в бою с немцами...»

«...Всякий раз, открывая папку с документами, многие из которых написаны и тридцать, и двадцать лет назад...»

«...У меня в руках свидетельства из мая 1977 года, написанные заслуженным артистом РСФСР Леонидом Еримовичем Леонидовым...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Многие лет и эти письма, и другие пролежали в той потертой папке...»

«...«С декабря 1942 года мы, бывавшие в Вязьме, в деревне Лепешкино создали партизанский отряд...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...«Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

МОНОЛОГ

КОГДА СЕГОДНЯ смотришь военные картины 20-25-летней давности, уже возникает ощущение какой-то «деревянности». Очень странное ощущение. Но оно родилось не сегодня.

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

Без Войны...

мы вроде демилитаризуемся — демилитаризируем экономику, наши отношения с внешним миром. Но как сильно любовь к строю, как вела война в сознание, во все поры, прератилась в какую-то безотчетность поступков.

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

Алексей Симонов

Идет новое поколение. В нем значительно больше людей, не любящих ходить строем. Слава богу! Потому что нежелание ходить строем может перелиться в нежелание объединяться в ряды...

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

НСОЖАЛЕНИЮ, а так и не получил ответа на письмо, направленное в адрес Людмилы Ивановны. Уверен, кое-что могло бы проясниться, хотя, конечно, в этой потертой папке есть свидетельства, не требующие особых проверок...

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

А. СИЗУХИН. Фото автора.

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

«...Вот теперь опишу тебе и много приятного, и грустного. Были мы там два дня...»

В ФИНАЛЕ спектакля «Крутой маршрут» теперь уже прощальной премьеры «Современника», мы видим всех его многочисленных героев, по-разному прильнувших к торжественным решеткам, отсекающим сцену от зрительного зала. Только что бурно радовались предстоящим перемена: уже не тюрьма, но лагерь, чистый воздух, возможность трудиться («Какого! Какая благодать!» — знаменитая строка Пастернака звучит

самим театром, — все это делало невозможным возвращение в прежнюю свою колею, о котором, я уверена, мечтали наиболее мыслящие члены коллектива. Но другие огорчались, им казалось, что упреки незаслуженны. Понять можно: уступив нити взвешенной, твердой репертуарной политики, театр остался верен своему художественному знамени, млатовской школе психологического реализма: в каждом спектакле кто-нибудь да показывал класс игры — по-современному уточненной, наполненной истинным переживанием. Присутствие исконного стиля «Современника» сказывалось

Трилогия о революции («Декабристы», «Народовольцы», «Большевики») — предвосхищение жгучего интереса к истории, размытого в наши дни. «Восхождение на Фудзияму» — потребность самоочищения, покаяния, тоже остро ошущаемая ныне. Но при всей подготовленности к восприятию новых великий быстро превращения не произошло, что и закономерно. Не «Современник» поставил «Серебряную свадьбу», «Диктатуру совести», «Говори...» — начал «говорить» позже. Галина Волчек свой коллектив не торопила, скороспелым откликом не соблазни-

Собственно, то же убеждение лежит в основе «Смирненого кладбища»: по-восточному Каледина потому и привлекала внимание театра, что там этот процесс возвращения героя к себе составляет нерв конфликта и действия. Для постановщика спектакля М. Али-Хусейна главным было отыскать человека во вчерашнем подонке, начавшем думать, сдвигаясь осознать, на что истрачена была его жизнь. А жизнь эта — дикая, пьяная, с распадающейся семьей, с поножовщиной, с кулачной расправой — с детства залечивающую натуру героя, в котором поверх всей порчи угадываются черты характера

настороженно обрываются обитатели камер, стоны пытаемых в застенке, и чему, сотрясаясь от ужаса, прислушиваются женщины на барах. Но не только пространственным образом, его тональностью, как бы вобравшей в себя и недавнюю нашу душевную неустроенность, связаны эти два спектакля. В «Хронике жизни культуры личности», переключенной для сцены А. Гетманом, аловеще реалии эпохи воспринимается с гневом и болью, но над правдой факта встает, тот же, что и в «Смирненом кладбище», интерес театра к этической стороне социальных явлений: как поведут себя люди в этой экстремальнейшей из ситуаций, кому из них удастся, а кому не удастся выдержать испытание на прочность, сохранить человека в себе. М. Неелова, «державшая» этот спектакль, как Жигалов держит предвзвешенный, увидела свою Евгению Гинзбург хрупкой, слабой, с помертвевшим лицом, умирающей от страха на каждом допросе. Но переступить черту, отделяющую нравственное поведение от не вполне, не абсолютно нравственного (хотя кто ж из нас не знает, что такое это), она не может, как бы ее ни терзали. Дорого стоит это ее «Не подниму!», выдохнутое одним губами: перед ним теряются внешние виды творческой личности, откуда берется эта такая стойкость, откуда возможность пойти против совести.

По духу — истинный петербуржец

Не так давно по радио в течение трех дней транслировали одну из последних работ народного артиста РСФСР Якова Смирненого — «Поэзия непогожденной луны» Бориса Пильняка. Вряд ли слушатель, не знающий возраста того, кому принадлежит энергичный молодой голос, мог бы поверить, что обладателю его вот вот исполнится 70 лет. И что более полувек отдано напряженной и разнообразной творческой жизни.

В той области искусства, которую мы называем иногда по яхонтовской традиции «театром одного актера», Я. Смирненский уникален тем, что сумел соединить принципы искусства чтеца, воспринятые у В. Яхонтова, с традициями художественной культуры Петербурга-Петрограда-Ленинграда. Я не знаю другого художника, который хранил бы и развивал традиции яхонтовского искусства с такой последовательностью и таким пониманием глубинной сути его творчества. А «петербургское начало» искусства Якова Смирненого пронизывает не просто из биографических обстоятельств (он вырос в городе на Неве, учился на филологическом факультете Ленинградского университета и волею из Ленинградского фронта), а из того, что он воспринял, впитал в себя культурные традиции Северной Пальмиры, стал воспринимать — жить, дышать, искусство как истинный петербуржец. К великому сожалению, понятие «ленинградцев» стало в последние десятилетия терять свое исконное содержание — усилиями стирания его своеобразия правителей сталинской школы, от Иданаова до Романова; но в те годы, когда формировалось сознание и характер Якова Смирненого, петербургская атмосфера была еще сильна в духовной жизни города и активно влияла на тех, кто способен был ее воспринимать.

Как определять словами этот культурно-психологический феномен? Легче всего, пожалуй, обозначить некоторые его слагаемые: уравновешенность чувства и мысли, демократизм и духовного аристократизма, возвышенности переживания и тонкой ироничности мировосприятия. Особую ценность в культуре этого города имеют сдержанность, строгость и изящество внешнего выражения душевных движений, повышенное чувство формы, стили — короче, то, что принято называть «чувством меры».

Для наиболее ярких воплощений этой культуры — архитектурный облик Петербурга и пушкинская поэзия. Великий русский поэт — главный герой Я. Смирненого. Это — в уникальном исполнении «Евгения Онегина» на протяжении трех вечеров; в чтении с эстрады «Графа Нулина», «Домина в Коломне» и лирики; наконец, в создании художественно-публицистической композиции «Обидам не страшна, не треба веша...».

Судьба распорядилась равней «ленинградско-пушкинской застеночностью» Смирненого, хотя и сурово, но в конечном счете счастливо: был он тяжело ранен неподалеку от Царского села, но выжил и в 1942 г. был эвакуирован в Омск, где в то время находился Театр имени Вахтангова. С тех пор творческая биография Я. Смирненого так или иначе — связана с этой прославленной труппой и с Училищем имени Шукшина. А ленинградско-яхонтовское восприятие поэзии Пушкина обогатилось «московскими интонациями» едва ли не самых поэтических артистов того времени — Мансуровой и Рубена Симонова, Журавлева и Кочаряна. Вскоре уже в Москве произошла встреча с Сергеем Шервинским — потом, пушкинистом и режиссером...

Все эти обстоятельства и углубленный труд над пушкинскими текстами привели через много лет и интереснейшему исследованию — книге «В союзе звуков, чувства и дум...».

А в советской поэзии особенно близким оказался Смирненому его сверстник Д. Самойлов. Став первым исполнителем его стихов, артист «открыл» Самойлова концертной эстраде. В стихотворении, посвященном «своему чтецу», Д. Самойлов писал:

Мой милый чтец, и что за слово!
Читатель милый, а не чтец,
Тебе открыта подоснова
Поступков наших и сердец.
Что может больше нас прославить,
Чем то, что вдруг
Легло в разборчивую память
И слышно тобою вслух...

Пожалуй, замечательные Пушкинским непременными качества подлинной поэзии — благородство содержания и отточность формы — служили критериями выбора и других советских поэтов, чьи стихи Смирненский приносил на эстраду.

Я. Смирненский как бы рожден для чтения стихов. Но ему, как и Яхонтову, становится иногда тесно в рамках «чистой» поэзии, и оба они время от времени обращались к чтению прозы. Так в творчестве Смирненого наряду с «Тремя товарищами» Э. М. Ремарка вошли «Маленький принц» А. Эзюперы, «Золотая роза» К. Паустовского и уж совсем недавно — ироническая проза В. Песчука.

Обращение к «Золотой розе» К. Паустовского — произведению, необычному по жанру, соединяющему научное и художественное начала, — говорит об обостренном интересе исполнителя к таинственному процессу художественного творчества, законов и загадки которого он пытался разгадать вместе с писателем. Интерес этот был столь сильным, что он вывел мастера художественного слова в сферу научного, теоретического его анализа, основанного на самонаблюдении и наблюдениях за творчеством его учителя, коллег и учеников. На мой взгляд, книга Я. Смирненого «Искусство звучащего слова» (1967), «В союзе звуков, чувства и дум» (1970), «Читатель, чтец, Артист» (1983) — лучшее из того, что написано на эти темы.

Так выясняется, что разносторонность его деятельности не случайная, не влетевшая, но проявляет внутреннюю цельность его жизненной позиции.

М. КАГАН,
профессор Ленинградского университета.

ПОРТРЕТ ТЕАТРА

в спектакле во всей ее горькой иронии, они замирают в предчувствии новой Голгофы, которая ждет их с приходом в алаты Берии. Это один смысл финала, как бы приторывающего дверь во вторую часть мемуаров Евгения Гинзбург, пока не использованную театром. Есть и другой: они, эти женщины, словно смотрят на нас из той скорбной своей дали, напоминающей о нашем перед ними долге, как бы уповая на то, что хоть нам, сегодняшним, удастся «заставить запово» потускневшие от ложного употребления идеалы. Показалось мне, что в третий смысл здесь есть, что-то в этом фронтальном расположении фигур напоминает залоченную мизансцену спектакля «Два цвета», работу раннего «Современника», где вот так же, вдоль рамы, лицом к залу выстраивались комсомольцы из Подмосковья, охваченные общей ненавистью к подонкам, оскверняющим жизнь. Эта цитата из самих себя, из славного своего прошлого красноречива: в ней — косвенное завершение в том, что театр верен первоначальной программе.

Очень мы запаздываем со своим «общественным мнением» — оно здорово отстает от реальных процессов, происходящих в искусстве. Бывает так, что давно уже пора бы тревогу, констатировать кризис того или иного творческого организма, а мы все еще радуемся относительным или абсолютным успехам, являющимся следствием быстрого развития инерции. Но в случившемся возрождении художника, все равно — творит ли он в одиночку или это коллектив единомышленников, порой долго не замечается.

Нечто подобное происходит, на мой взгляд, с «Современником», который, быть может, как ни один другой театр, чувствительнее и болезненнее в общественном климате, в атмосфере, царящей в стране. Мы были недовольны им в пору брежневского оптимизма, но он и не мог тогда соответствовать былой репутации, по самой своей природе не мог, ибо не было поводом для открытого гражданского выступления, для обсуждения жгучих вопросов времени, — а творить «за стол» спенившегося искусства не дано. Но театр ожил, а утверждая это, как только ожил, я утверждал, что и проткнулась оно (время) общественного подъема пятидесятых, обывательского «Современника» и жизни, и сегодняшним очистительным тенденциям, повлекшим за собой стремление взглянуть в причины постигших нас деформаций.

Я думаю, во времена застоя театр и сам понимал, что слабеет его социальный поиск, приглушается свойственное ему чувство ответственности за свой народ, за состояние души каждого отдельного человека. Нужно было мужество, чтобы заглянуть в сплывающую от обывательского застоя — в Шедрину склонности «годуля» — на ситуацию героев перед лицом наступающей реакции — ведь и он, театр, был отчасти вовлечен в том же.

Но естественнее, студийности: во утроение славы современниковских «звезд», толкающее их в объятия кино, телевидения, радио, что мешало сосредоточиться на главном своем деле; но уход во МХАТ основателя театра О. Ефремова, ушедшего за собой многих «первачей» труппы, притом, что пополнение, пусть и талантливейшее, но во всем отечало духу и принципам «Современника» (хотя иные «пришельцы» вписались туда органически — например, Шальникова), но изменение характера зрительского зала — гнет в нем ведь тоже испытывает для индустриальной, «своей разума», неослабевающей остротой проблематикой; наконец то же гнет, испытываемый

«БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?»

МОНОЛОГ МИНИСТРА НАД ВЕЧНОЙ СТРОКОЙ

...Зарубежные гастроли... Француз: «Жюк» (Молдавия).

Эту строку из плана Госконцерта СССР на 1990 год комментирует министр культуры Молдавской ССР Ион Унгуряну:

И вот пытаюсь осознать, как эта строка изложилась в плане — под раздумий и разрозний

Возвращение «Современника»

и тогда в скупой самодостаточности оформления, в отсутствии титки и оригинальности внешней — суть дела интересовала театр.

Надо сказать, что не все из воплощенного в эпоху застоя расходилось с прежним направлением «Современника». Спектакли более или менее случайные перемещались таковыми, за которые театру стыдно не было. «Погода на завтра», «Восхождение на Фудзияму», «Иза записок Лопатина» и «Мы не увидимся с тобой», «Обратная связь», «Спешите делать добро» отвечали его идейным устремлениям, всякий раз рождая надежду, что вот, слава Богу, топтание на месте кончилось. Но в начале восьмидесятых отход от того рубрика, который сделал «Современник» «Современником», стал слишком уж явен. Залп из «Команды» С. Злотникова, спектакли по пьесе В. Гуркина «Любовь и голуби», «Беглец» М. Рошина, «Квартеты Коломбин» Л. Петрушевской не имели значения этих спектаклей минимально. Да и классика («Ренессанс», «Кабала святош», «Генрих IV») с современностью сопереживала слабо, вызывая общее чувство недоумения: почему именно эти произведения были избраны в данный момент для постановки.

А между тем, если оглянуться назад, трудно найти театр, более подготовленный всем своим предвзвешенным развитием и воплощением ныне выживающих и разбитых тем, и рассмотреть, нию причин духовного осуждения общества.

Давайте припомним «Два цвета» — призыв к обузданию хулиганья, уголовно-политическая, а также резкая критика развития рук. «Голый король» — высмеиваемый театром мыльный пузырь на троне, ничтожество в роли Цезаря, на что мы нагляделись достаточно. «Назначение» — удар пошатнувшись по командно-бюрократической системе, по коммуналке и «Обыкновенная история» — грустная повесть о перерождении чистого мальчика, в конце концов попавшего в ряды дельцов, прагматиков.

работного и справедливого. Да и с его легкими деньгами и морем разливными спиртными, без которого не обходится шабашники, начинающиеся на человеческом горе, способно лишь окончательно растоптать, уничтожить личность. Но даже из этой ямы, утверждая театр, можно выбраться, если очень захотеть.

Весь спектакль мы видим перед собой потерпевшего лицо Леди Воробьева — М. Жигалова, его глаза, с немалым вопросом устремленные в зал. Весь спектакль он пытается ухватить кончик нити, ответить на два главных вопроса русской литературы: кто виноват в его судьбе и что сделать, чтобы стало иначе? Но не наступает, стремится вернуть в свой стан «перевески», кладбище, борьба идет с переменившимся успехом и кончается как бы его, кладбища, победой, а по сути — нравственной победой Воробьева. Даже мизансценически он вознесся над кладбищем: ему, инвалиду, оставшемуся здоровым в пыльной драке, удавалось вскарабкаться на колокольню, откуда он словно впервые видит небо, слышит птиц, чей щебет так, внизу, не прорезает угрюмости погоды, внемлет мерным ударам колокола, который звонит по нему, но и возмещает, что оно произошло — желанное распрямление героя.

А само кладбище уже вовсе лишено той прелести, которую подражал, употребляя эпитет «смирненое», Пушкин: развеяны прутья могильных ограды, ни травки, ни кустика, все точно выжжено; человеческие голоса то и дело поглащают грохот пронесшегося мимо поезда — холодный, урбанистический пейзаж, лишенный всякого сопереживания с естественным (художником А. Лисицкий и О. Харионов).

Есть генетическая связь между этим пейзажем и средой обитания, в которую погружены персонажи «Крутого маршрута»: тот же скрежет железа, неуют, одиночество (художник М. Френкель). Движущиеся во всех направлениях металлические решетки, смыкающие их стальных челюстей, звякающие ключей, на которое, разом смолкая,

Г. Волчек среди зрителей.
Фото А. Крутова.

— Я глядясь в эту строку, желе видеть, что за ней — признание уже признанного, а также молдавская культура под солнцем нашей Конституции не состоялась. Я глядясь в эту строку, чтобы хотя бы самому себе ответить на горький вопрос: «С кем вы, мастера культуры?»

В общирном, давая пальчики не защищать, давая поводок Госконцерта СССР всей культуре моей республики, в которую я включил еще республиканский академический ансамбль народного танца «Жюк», и академическая хоревая капелла «Доине», симфонический и камерный оркестры Молдавского филармонического народного артиста СССР Марии Бешу и Михаил Мунтяну, оркестры народной музыки «Флуереш», «Лутария», «Мугурел», еще и еще. Думалось, что из названного хотя бы четверть сто конкурсу Госконцерта пройдет. Ан нет...

И что за сито, через которое проскочило лишь одно золотое зернышко нашей культуры? И что за козлик, который во всем остальном ушел лишь лопову в похода, по-борся оскорбил

целую культуру? И что, наконец, за интеллигент, который не нашел нужным даже послать свои дискриминационные действия!

Не хочется говорить по так месту в адрес всего Госконцерта СССР. Но ведь это и его многолетняя заслуга, что в рубиком о Молдавии сложилось мнение, будто она только и умеет пить, есть и танцевать. Обладая монопольным правом первой ночи, правом на заключение коммерческих соглашений, Госконцерт СССР практически самостоимательно заботы о том, чтобы наше многонациональное искусство было представлено за рубежом, так сказать, на равных, исходя, конечно, из критериев качества. И не надо, товарищи, пускаться круг выверенного кокака «так хотят импрессионно». Нет, так хотят вы, себя поиском названы не утруждающие. Так привычнее. И давайте признаем, что Госконцерт СССР — одна из немногих цитаделей выверенного для, заделу перестройки еще не задела своей жесткой деланью...

И тут возникает вопрос, так что же это: может, только мон

моладание в обиде на это завладение по причине обилия интратов в на плодородий земля? Так нет же, нет. Работники управления внешних сношений и Госконцерта СССР давно уже путают понятия Советской Федерации и Федерации Российской. Из 55 художественных коллективов, выезжающих на гастроли в капиталистические страны, 49 — из России. Беру карандаш в руки. В США — 6 из 7, в Италию — 6 из 9, в ФРГ — 6 из 9. Во Францию — 14 из 16. Странное постоянство пропорций.

Не надо звенеть огромной России, которой и правда есть что показать, чем мир удивить. Не надо же противопоставлять четырнадцати другим республикам. Да и в том списке — сильные столицы. Так зачем же стране нужен Госконцерт, если он строки берет из уст импрессионно или со взгляда в ближнее от стола ошоно? Зачем дублим выверенных десятилетиями списков? Такая предзастенность ничем и не определена названне, никак не сопереживая с задачей дружить наро-

Мой монолог, понимаю, нелинейный, но необходимый, неопределяемый, но продолжительный, и я к нему готов. А пока что вдобавок новая вещь (или вещь?) В июне намечалась поездка нашей «Доины» на престижный лимассольский фестиваль. Заочное в министерство из Госконцерта: «Доине» не Кири не везет — «А кто едет?» — «Симфонический оркестр» — «Или не везет» — «Нет, из Москвы». Еще одна отписка. Госконцерт становится Москонцертом, а коллектив национальных исполнителей становится для него всего лишь удобным театральным задником...

Все это может стать вопросом в повестку дня на одной из ближайших коллегий союзного Министерства культуры. Там бы я сказал, если это состоится, что одна строка из сотен в объемных планах Госконцерта — рейтинг молдавской культуры в СССР. Это рейтинг нынешнего Госконцерта страны, его замедленной реакции на то, что делается в наших федеральных стенах. И с надеждой на такое выступление я обрисую свой монолог...

Молдавская ССР.

МЫСЛИ У ТРАПА

Салон в подземелье

Ожидая в хельсинкском аэропорту самолета на Куопио, где должно было состояться открытие выставки древнерусского искусства из собрания Псковского музея-заповедника, в невольном испонии конец шестидесяти годов, прошедших под знаком возрождения многих сокровищ, привезенных в Москву из псковского древлехрамнища.

До сих пор размеры были надеждой одной из экспедиций в городе Олонки, Аллоповая, Губина, не заслуживающая внимания живописи ее верхнего слоя относилась к XIX веку. И лишь оптический, как говорится, кабинетный глаз исследователя смог разглядеть под толстым лапидарным разновременным записей древней красочной глыбы. Фотоотпечатки, рентгенограммы и другие методы лабораторного анализа, проведенные впоследствии,

подтвердили предположения специалистов. Процесс раскрытия авторской живописи вылился в волнующую демонстрацию реставраторского мастерства. Прямо на глазах исчезла масляная краска, и вместо композиции «Огненное восхождение Ильи» во всей своей первозданной красоте выступили под руками реставратора красочные перламутры псковской иконы XVI века на совершенно другой Христовой.

Вновь открытая икона стала своеобразной эмблемой выставки «Живопись древнего Пскова», которая с успехом прошла в престижных залах Москвы и Ленинграда. Наступил черед расчищенных икон возвращаться в родной город. Радовались московские реставраторы, что не понапрасну они трудились: готовились к интересным экскурсиям местные научные сотрудники, с нетерпением ждали вернисажа многие псковичи. Но всеобщая радость оказалась преждевременной. Как укажут эту красоту здешние начальники от культуры, так жутко ее испугались и чуть ли не крестным знаменем стали осанить себя, дабы не пострадать от глетерного воздействия древних икон. И не состоялась бы во Пскове чудо-выставка, не пряди корзин на помощь тогдашних первых секретарь обкома партии И. Густов. «Ведь псковичи же иконы писали, так почему же

их псковичам не показать». Перед этим вопросом секретаря ретивые держальщики-непускальщики споспосили и речи на вернисажах положенные произнесли. Не забудется И. Густову этот смелый поступок в вехах, поможет ему искупить многие ошибки и заблуждения служебные...
Также тогда были нелегкие условия для пропаганды древнерусской культуры. Но работали в Псковском музее реставраторы и научные сотрудники, по-настоящему влюбленные в свое дело. Иконная экспозиция расширилась и пополнилась. Сотни тысяч наших и зарубежных туристов познакомились с искусством древних

художников. Его владелица Аида Минетинен оборудовала в подвальной части комплекса удобной выставочный зал. И первая большая экспозиция, представляющая не только туристический и музейный интерес, прибыла сюда из Пскова.

Псковская выставка — первая ласточка из России, прилетевшая в «Савонкартан», не пройдет месяца, и здесь откроется космическая экспозиция, подготовленная Калужским музеем К. Э. Циолковского. А след за ней Литературный музей Москвы позвонит жителям Финляндии с редкими памятниками, рассказывающими о девятнадцатом столетии — золотом веке русской литературы.

Савелий ЯМЩИКОВ, КУОПИО — ХЕЛЬСИНКИ — МОСКВА.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

НЕТ, ЧТО БЫ НИ ПРОИСХОДИЛО в этом удивительном и ярком мире, никогда не сгорят, никогда не девальвируются в нашей общей памяти добро и сострадание, вера и жизнь и сознание общечеловеческого родства.
Осень 1941 года принесла Ленинграду блокаду, страшнее которой не знало человечество. Боль города на Неве отозвалась и в маленьком шотландском городке Эйрди. Там мать двух детей, известная общественная деятельница Агнесс Максвелл начала акцию в поддержку ленинградцев.

«С великой радостью получили мы ваши приветствия и добрые пожелания. Верьте, дорогие сестры, как твердо верим и мы, что недалеко тот день, когда наши близкие вернутся домой, когда наши дети будут спать спокойно в своих кроватках, когда над нашими головами не будут кружить самолеты со свастикой!
Какой высокий образец патриотизма и нравственной силы в этих строках!
Среди 3.200 подписей — автографы деятелей культуры, артистов, художников, музыкантов. Народная артистка СССР

И БУДУТ ЛЮДИ ЖИТЬ В ЛАДУ...

Мы не могли послать туда ни письма, ни одежду, — вспоминала она, — и тогда решил создать альбом, где было бы выражено наше безграничное восхищение героизмом и стойкостью женщин Ленинграда, на долю которых выпала столь тяжкая участь.
Так родилось общество «Россия сегодня». Его активистки собрали почти пять тысяч подписей женщин, жительниц городов Эйрди и Котбриджа, а учительница рисования Маргарет Плент вложила всю душу в оформление альбома.

Вера Мичуринна-Самойлова, багряница Нина Пальцер и Людмила Суворова, профессор Ленинградской консерватории Наталья Поздняя... Некоторые подписи поставлены внослабощими руками на обрывках бумаги и линованных страницах школьных тетрадей.
Альбом прекрасен иллюстрирован. Каждое послание превратило великолепные виды Ленинграда, как черно-белые, так и цветные. На последней странице написано: «Гравиоры на дереве и литографы Ленинграда подарили для альбома женщины Шотландии художнице А. Остроумовой-Лебедевой, работающей в Ленинграде, 1942 г.»

Возвращаясь в гостиницу. Вдруг в номере раздается автор книги «Дороги солидарности», рассказывающей об этой истории. В Глазго Маргарет удалось разыскать единственного оставшегося в живых участника сбора подписей Гарри Уонера, проживающего до сих пор в Эйрди. Он рассказал ей, как в 1941 году женщины Эйрди и Котбриджа, узнав, что в осажденном Ленинграде ежедневно от голода умирают 4.000 женщин и детей, решили выразить им свою поддержку и солидарность. При полном отсутствии электричества они обошли все близлежащие окрестности, чтобы собрать подписи.

В Шотландию посланец из города на Неве добрался зимой 1943 года. 23 февраля 1943 года он был выставлен для всеобщего обозрения в ратуше Эйрди, над которой в этот день реял красный флаг. Потом альбом «переселился» в Глазго, в Библиотеку Митчелла. Все это я узнала в конце прошлого года, находясь в Глазго, во время Фестиваля советского искусства. Как мне писала «Советская культура», решением комитета по культурному развитию ЕЭС (Глазго) объявлен в нынешнем году «Столицей европейской культуры». Готовится выставка «Глазго — Глазго», которая расскажет о связи шотландской столицы с миром.

Ее организатором является «Горд энд стонс». О ней и обраться в Министерство культуры СССР с просьбой предоставить некоторые экспонаты из музея Советского Союза, в том числе и послание шотландок ленинградкам. Куратор этой организации Барри Лорд рассказал мне о судьбе двух альбомов.
Спешу в библиотеку, которая хранит те, что имеют самую большую коллекцию произведений Роберта Бернса. Меня встречает милейшая Хейзел Рэй, сотрудница отдела рукописей и редких книг. Улыбается, вручает мне альбом.
С замиранием сердца осторожно вытаскиваю его из красивого парчового футляра. Он довольно большой. Серую матерчатую обложку украшает нежная вышивка ручной работы. На обороте обложки — герб нашей страны.
В альбоме 12 писем. Милые соотечественницы, даже тогда в суровом сорке втором, умирая от голода, хороня детей и мужей, вы не сомневались в том, что мы победим фашистов!

«В далеком 1942 году А. Остроумова-Лебедева не могла предположить, что через 47 лет к ее работе вновь обратятся шотландские женщины. В газете «Глазго геральд» мне бросилась в глаза статья «Ленинград с любовью от стерхих друзей». Это было продолжение истории альбома, но написанное уже в наши дни. В газете сообщалось, что в конце нынешнего года группа пожилых женщин собралась в библиотеке Митчелла. Некоторые из них были довольно бодрими, в иных приходилось поддерживать под руки. Их привел сюда Ленинградский альбом. К торжествам, которые состоятся в Глазго в этом году, жители старшего поколения округа решили вышить два знамени в честь Ленинграда. Одно останется в Шотландии, другое будет отослано в Ленинград, в музей истории города, в котором хранится шотландский альбом.

Лечу домой в Москву. Невольно вспоминаются нетленные строки великого поэта Шотландии Роберта Бернса:

Забудут рабство и нужду Народы и край, брат, И будут люди жить в ладу. Как дружная семья, брат!

Ирина ЗАХАРОВА, ГЛАЗГО — МОСКВА.

● Одна из страниц альбома шотландских женщин жителям Ленинграда.

WOMEN OF LENINGRAD... YOUR SCOTTISH SISTERS SALUTE YOU! (ТАСС). НЬЮ-ЙОРК.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Путь к соседям

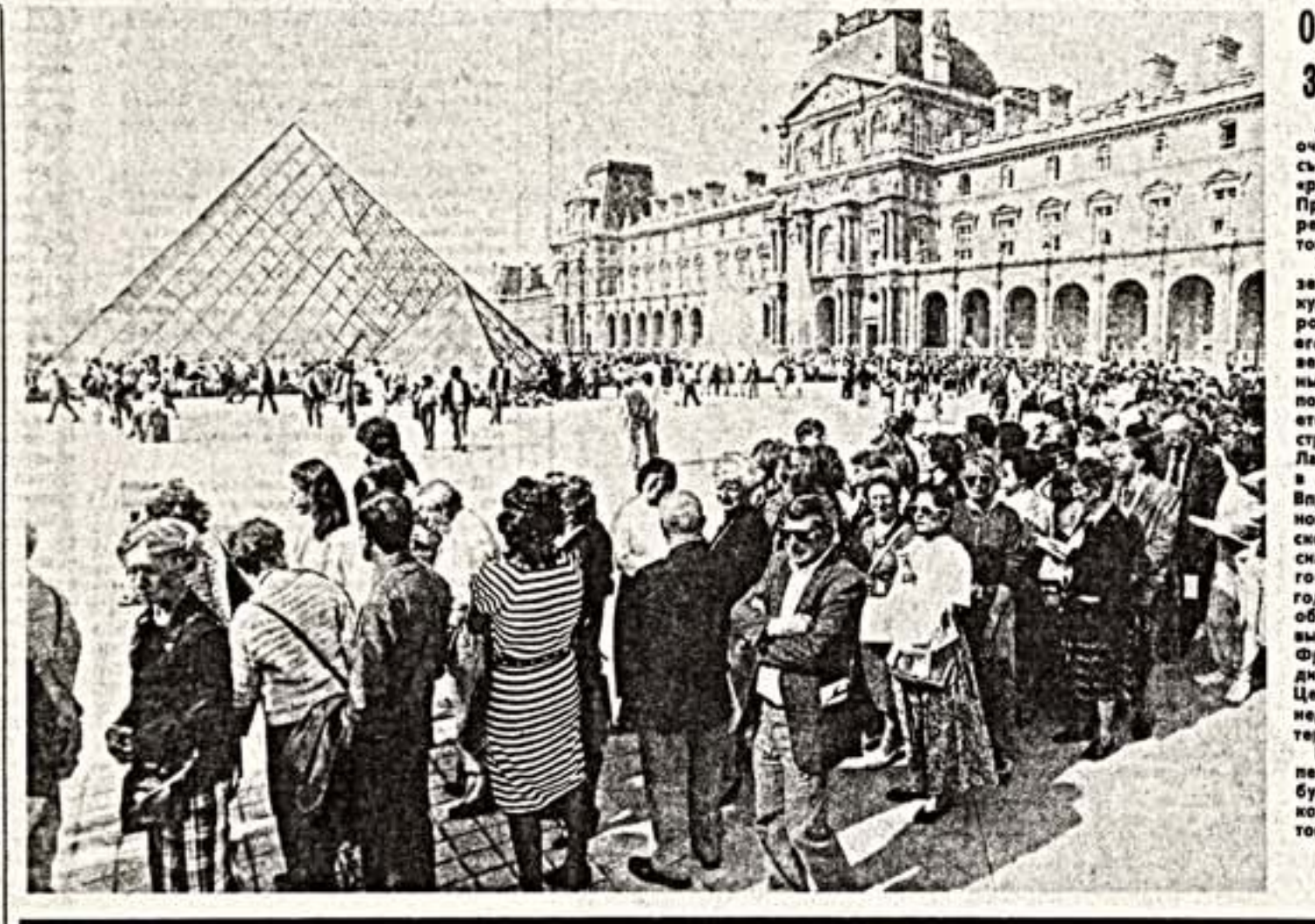
Завершился международный фестиваль документальных фильмов в ФРГ

Большой приз 36-го Международного фестиваля документального фильма в западногерманском городе Оберхаузен вручен советскому режиссеру Александру Соколову за фильм «Советская элзга». Картина, признанная лучшей, представляет собой размышления режиссера о прошлом, настоящем и будущем советского общества, о сложном процессе его перестройки.
По мнению международного жюри, и другие картины, демонстрировавшиеся на фестивале, отличались актуальностью, оригинальным идейным замыслом, мастерским художественным воплощением. Среди отмеченных специальными наградами — фильм режиссера Мелли Янкой «Графы и графини» о буднях работников одной из фабрик Свердловска.

Успех на фестивале сопутствовал и румынским документалистам. Они представили на конкурс целую серию фильмов, затрагивавших актуальные проблемы. Среди отмеченных картинами американские режиссеры Филиппа Соломона и Лейтона Пирса, а также — лучший жюри — режиссер западногерманского режиссера Маттиса Мюллера «Издатель».

Фильмы из многих стран Европы, Америки, Азии и Африки демонстрировались в Оберхаузене. Различные по темам, они объединены гуманным направлением, пристальным вниманием к миру и проблемам современного человека, утверждением взаимопонимания между людьми. И не случайно девиз нынешнего фестиваля — «Путь к соседям».

(ТАСС). БОНН.

В ОЖИДАНИИ НОВОГО БУМА

КИНОИНДУСТРИЯ АМЕРИКИ СЕГОДНЯ

Если герой фильма — итальянец, пусть даже американский, то можно с определенной долей уверенности утверждать, что этот фильм — про любовь. Впрочем, уверенность свою подтверждает и название: «Я до смерти тебя люблю».

Новая комедия, снятая режиссером Лоуренсом Касданом (в основу ее сюжета положены события, имевшие место в реальной жизни), рассказывает о жизни владельца небольшой пиццерии в городке Такома (штат Вашингтон) Джиоуи (актер Кэвин Клайн) и его скромной, преданной жене. Розали, так зовут супругу, неожиданно узнает о неверности мужа и решает отомстить ему. Перед ней есть два определенных ею же пути — либо изменить мужу,

либо убить его! Она выбирает последний.
В комичном заговоре участвуют и неопытные наемные убийцы, и склонная ко всякому рода техническим новшествам теща, и сама Розали, которую играет известная комедийная актриса Гриси Ульман. Но, к счастью для всех, Джиоуи не поддается двум упаковкам снотворного, подосланного женой и тещей в соус к любимым спагетти. Более того, как установили впоследствии врачи, именно оно спасло его от двух пулевых ранений наемных наркоманов, так как задержало кровотечение. В больницы

палате у Джиоуи «наступает прозрение: он осознает, что его беснующее похотение разрушает жизнь многих близких ему и, как это ни парадоксально звучит, любящих его людей. Выбрав из больницы, Джиоуи отказывается от судебного преследования всех покушавшихся.
«Я до смерти тебя люблю» кинокомпания «Трай-стар пикчерс» — одна из семи комедий, которые должны выйти на американский экран в текущем году. Кинокомпания «Уорнер бразерс» рассчитывает на успех двух своих кинолент: «Голубые мои небеса» с популярнейшим коми-

ком Стивом Мартином и «Быстрое изменение», которые будут готовы к прокату в начале лета. «Юниверсал пикчерс» возлагает большие надежды на фильм «Призрачный отец» с самым высокооплачиваемым артистом Голливуда Виллом Косби в главной роли. Однако, по мнению специалистов фирмы «Барни Смит, Харрис Уфам», вряд ли какой-то из них окажется в нынешнем году в десятке самых популярных.

ОЧЕРЕДЬ ЗА ПРЕКРАСНЫМ

..Да, и в Париже бывают очереди. Стоит, правда, не за съедобным — в основном за «разумным, добрым, вечным». Правда и то, что от таких очередей никак не избавиться, они томе по-своему вечны.

Знаменитый парижский музей Лувр — одно из тех мест, куда постоянно не зарастает народная тропа: в прошлом году его посетили 4 миллиона человек — рекордное число! Да и в нынешнем году уменьшения потока посетителей не ожидается, хотя, по решению министра культуры Франции Жака Ланга, во воскресенье вход в Лувр теперь не бесплатен. Впрочем, 14 франков за входной билет, по мнению французской печати, — цифра весьма символическая на фоне общего порождения изник. «В 1990 году Лувр имеет все шансы обойти Версаль и стать первым по популярности музеем Франции, оставаясь далеко позади музей Орсе, зал Бобур и Центр Помпиду», — считает еженедельник «Нувель обсерватор».

В целом же парижские музеи переживают сейчас настоящий бум — в основном из-за роста возрастного наплыва туристов.

50 кинолент, которые будут выпущены американскими кинокомпаниями в этом году. Несмотря на ослабление напряженности в отношениях между Востоком и Западом, значительный успех, который сопутствует сейчас фильму «Охота за Красным Октябрем», демонстрирует, что «холодная война» оставила в сознании американцев очень глубокий след и что на подержании «образа врага» можно продолжать неплохо зарабатывать еще довольно длительное время. Эти объясняют специалисты съемки так называемых «военных» фильмов — «Повет нарушителю» и «Морские тиграны». Их выпуск на экраны планируется в середине лета.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Более ста молодых людей из Восточной Европы и Советского Союза соберутся этим летом впервые приехать в США для работы в качестве нянь в соответствии с программой культурных обменов, сообщает американское агентство ЮПИ.

ДЕТИ — ВАШИ НАНИ — НАШИ

Молодые люди из Советского Союза, Восточной Германии, Польши и Венгрии вместе примерно с 500 людьми из Великобритании, Западной Германии и других западноевропейских стран примут участие в программе, организованной Американским институтом международных исследований.
Представитель института Билл Герц отметил, что это будет первый случай когда молодые люди из Восточной Европы и Советского Союза примут участие в этой программе помощи по дому, и он сказал, что такая возможность возникла благодаря перемирию, происходящим в этих странах.
До этого институт организовывал обмены студентами со странами Восточной Европы и Советского Союза.
«В рамках одной из наших программ мы отправляем в Ленинград этим летом 150 студентов», — сказал Билл Герц. В соответствии с программой культурного обмена американские семьи платят 130 долларов в неделю за прием пономинка. (ТАСС). НЬЮ-ЙОРК.

У Карла Линнея

В Швеции нуждами людей, местными делами занимаются не районские комитеты, а коммуны. Если вам не хватает на жизнь, вы обращаетесь к коммунам за помощью. Пенсионеры, инвалиды, беженцы из разных стран, все малозначущие пользуются в этой стране многими привилегиями.
..Съез бананы, я аккуратно сложил полиэтиленовый пакет с эмблемой магазина и сулугу в карман. Не потому, что он мне понравился для покупки, нет, вы можете выйти из дому без сумки, авосек, пакетов, сделать хоть тысячу покупок, и проблемы тары не возникнут ни разу. К вашим услугам пакеты яркие, красивые, все разные, а главное — бесплатные. От огромных — для верхней одежды — до самых маленьких. Пачку аспирина в аптеке мне давали в полиэтиленовом пакете.
Векн слыхались, Карл Линней колебался на пьедестале.
Нет, по-видимому, в здесь не все так безоблачно, как кажется заезжему гостю, которому и тому же повезло с погодой. Диссонансом выглядел божок, разлегшийся на лавке в сквере. Но вот он сел и запел задорную песню, открыл жестянку с пивом, стал подвывать проходящим девушкам.

Вот огромные сверкающие зеленым глянецом овалы чаны с круглыми отверстиями. Это загадочное сооружение оказалось емкостью для сбора неуживой стеклянной тары. Прозожики кидают туда пустые бутылки, банки, силлики. А недалеко больше, в рост человека желтые почтовые ящики. К ящику подходит женщина, опускает две полные полиэтиленовые сумки. Надпись на ящике указывает, что здесь собирают неуживые и лишние вещи для третьих стран. Это — благотворительность.

На углу улицы, я бы сказал, на каждом углу, видишь сероголоубый как с надписью «Bankomat». То и дело и банкомату подходят люди: старушка, африканец, две смеющиеся девочки (по виду студентки), парень лет 14—15, служащий в дипломатом, они засовывают в щель кар-

точку вроде нашего проездного билета, нажимают на кнопку, и из автомата через десяток секунд возвращается банковая карточка и выползает купюры. Это чудо совершается очень буднично, привычно. Все ходит с банковскими карточками. Сберкаска в нашем понимании нет. Компьютер на улице, в магазине, на беззаконные мгновенно считывает ваш код на карточке, передает информацию в банк, снимает с вашего счета нужную сумму и выдает деньги.
Что в Швеции поражает больше всего? Особая внутренняя доброжелательность человека, его не вымученная, интуитивная, а природная приветливость, позитивность поведения. Позитивный склад характера — черта не только полезная для быта, но и важнейшая служебная характеристика шведского человека.
Что это означает? Если при решении какого-либо вопроса можно отказаться или запретить, или отклонить, или отфутболить, но можно и разрешить, то есть решить вопрос позитивно, положительно, предочтение всегда отдается второму варианту, даже если это связано с преодолением препятствия, сложными переговорами, выяснениями, хлопотами, большой дополнительной работой. При этом не выражается ни недовольства вами, ни осуждения, ни недовольства вашим решением. Это норма, естественное поведение человека. Вряд ли оно было таким (по Карлу Линнею) от сотворения века.

Два столетия, а может, столетия молал крот истопи, демократические волны веками должны обкатывать тяжелые угловатые камни первобытного сознания.
Что же нужно сделать нам, чтобы возник такой же мир демократии и изобилия в нашей стране?
.. А разве это не известно, разве у вас не расцветает демократия, не принимаются важнейшие законы и постановления по перестройке экономики? — телепатировал мне Линней. — Конечно, конечно, только не

получилось бы как с тем приказом: «С завтрашнего дня вводится полная свобода и демократия. Все несогласные будут расстреляны на месте».
.. Ваш Петр так и делал, насильственно цивилизовал общество...
.. Да, Петру вы, шведы, должны быть благодарны. Он отучил вас воевать, с тех пор у вас нейтралитет и жизнь безбедная.
.. Вам шуточками не отделаться. Мой тезка, тоже Карл, учил вас насильем разрушать насилем ради свободы. Как у вас поется: «Весь мир насильем мы разрушим...»
.. Хотите сказать, что насилем порождает только насилем?
.. Вот именно. И нам ради изобилия надо много лет учиться не разрушать, а разрешать. Разница в одну букву, — заметил Линней. — Как и в моей любимой ботанике. Различия в одну тычинку делает одно растение ядовитым, другое — целебным. Надо разрешать людям свободно пользоваться землей, свободно возводить на ней что угодно, выращивать на ней что угодно, свободно торговать на рынке, самим определять цены, покупать и владеть средствами производства, объединяться и покупать у государства рентабельные заводы, фабрики, совхозы, институты, банки, стадионы, владеть акциями родного завода, родной отрасли или области, давать деньги в рост под большие проценты и брать кредиты под еще большие проценты, продавать за рубеж все, что там дорого, и покупать все, что дешево.
.. Ну уж... — я открыл глаза. Карл Линней прочно стоял на пьедестале. Я заговорщицки подмигнул ему. Ми ми шли люди, возвращаясь после обеда в свои офисы. Пора было и мне отправляться в Музей современного искусства, где сегодня ради социальной справедливости для таких, как я, вход бесплатен.

В. СТОРОЖЕНКО, Доктор экономических наук. СТОКГОЛЬМ — МОСКВА.

Конечно, конечно, только не

получилось бы как с тем приказом: «С завтрашнего дня вводится полная свобода и демократия. Все несогласные будут расстреляны на месте».

ЭКРАН И ЖИЗНЬ

На западный экран в последнее время вышло несколько фильмов, посвященных теме второй мировой войны, преступлений нацистов, ответственности сегодняшнего поколения за судьбы оставшихся в живых — как жертв, так и их палачей. Это и лента «Музыкальный ящик» Косты Гаураса, и картина «История любви» Пола Мазурского, Отвечая на вопросы о том, почему он решил обратиться к теме второй мировой войны, Коста Гаурас сказал: «Война окончена, но спор между победителями и побежденными до сих пор продолжается. Среди нас живут не только те, кому удалось пережить ужасы войны, но и виновники ее, мучители людей, предатели. Они прячутся, маскируются, делают все, чтобы их забыли. Увы, войны влияют на жизнь многих поколений. Нами еще командуют люди, участвовавшие во второй мировой. Кроме того, войны про-

должаются и сегодня — между расистами и цветными, палестинцами и израильтянами, экстремистами и демократическими силами. Все это нельзя сбрасывать со счетов». К фильмам о войне относятся и новая работа американского режиссера Роберта Янга «По ту сторону победы». Фильм построен на документальной основе. Он рассказывает историю человека, который прошел Освенцим и остался жить. Он понимает, что живет, потому что был отправлен в газовые печи его товарищи по несчастью. Режиссер картины поставил целью показать не только физические, но и нравственные мучения людей, которых нацисты вынуждали жить согласно извращенной логике борьбы за существование любой ценой — даже ценой смерти близких. Об этом фильме рассказывает итальянский журнал «Эуропа».

Чтобы рассказать всем — и тебе

В Освенциме падал белый, белый снег И поднимался к небу синий дым. Дым — это души, они встали над полем страданий, Бесплотные души, ставшие ветром.

ПОЛЕ СТРАДАНИЙ

ЭТИ слова после войны сочинил музыкант, и печальную песню знал каждый, кто прошел сквозь ад Освенцима и остался живым. Сейчас Освенцим молчалив и безлюден, сегодня он — настоящий музей ужаса.

Весенний воздух тих и прозрачен, слышим лишь шаги туристических групп, проходящих по аллеям, что окружают поле смерти. Зачем приходят сюда люди? Многих зовут в Освенцим «семейные» воспоминания, память о загубленных здесь жизнях родных и друзей. Их вздохи нарушают торжественную тишину.

А немного дальше — другая картина. За молочной проволокой в газовых камерах и крематориях висят в форме СС статисты, актеры в полосатых одеждах узников и в башмаках на деревянной подошве — исхудавшие, согнувшиеся от голода и страха, похोные на призраки.

Это было в марте, когда снимались последние кадры фильма «По ту сторону победы». Его режиссер — американец Роберт Янг. Выход ленты на экраны совпадает с очередной годовщиной второй мировой войны. Лагерь Освенцим, место массового уничтожения людей, навсегда вообразив в себе море человеческой боли, впервые этой весной стал съемочной площадкой. Кинематографисты работают здесь, чтобы вновь вызвать в памяти людей их прошлое, подарить плоть и голос погубленным здесь людям.

«Пробывание в этом месте вызывает особые чувства», — говорит Уиллем Дофо, сыгравший роль главного героя — боксера Саламо Ароша, узника лагеря смерти. Западного зрителя Дофо известен по картине «Последнее искушение Христа», где тоже играл главную роль. Уиллем Дофо — подлинный историк жизни Саламо Ароша. Теперь он живет в Тель-Авиве. Я пошел к нему домой с единственной целью — не судить, а слушать. И попытаться лопать боксера, попавшего в Освенцим, которого вынуждали выходить на ринг и драться.

Он живет в хорошем доме на довольно тихой окраине Тель-Авива. Просторная терраса выходит на море — здесь дедушка Соломо, так его теперь зовут, играл со своими двенадцатью внуками — он назвал их именами друзей-соперников, ссорившихся в пеще Освенцима.

Очень приятный человек Соломо Арош. Незыбкого роста, коричневый, ему 66, но выглядит хорошо, исправно держит форму, хотя по нему все же заметно, какие ужасы он пережил. В его рассказе нет ни омерзения, ни излишней сентиментальности. Только однажды его глаза наполнились слезами — это когда жена Марта принесла нам турецкий кофе и засахаренные груши. Пока она ставила заочную стол, я увидел на внутренней стороне ее руки синюю татуировку — номер, который ей навсегда подарил концентраторный лагерь Берген-Бельзен.

«Я рос в бедной семье, мой отец был портным в Салонике, а моя мать работала в магазине, а моя сестра и брат, — начал свой рассказ Арош. — Я учился в школе, когда один из бывших боксеров организовал спортивный клуб. Стал ходить туда и я — спорт увлекал меня до самоубийства. Сначала приходил просто так, посмотреть, потом стал помогать массажистам. А когда мне исполнилось 14, сказал, что хотел бы попробовать. «Принесите трусы и боксерские туфли», — сказал тренер. В этот день мне стало ясно: я самый счастливый мальчик на свете.

Я был ростом один метр 65 см — как и сейчас — и был очень поджарым. Меня звали «маленькая балерина». За свою жизнь я прожил множество встреч и потерел поражение только один раз — в 1955 году, проиграв чемпиону Италии Панчинелли.

«Пришла война, Салоники захватили немцы. Мужчины покрепче собрали и отправили в горы — прокладывая дорогу. Вели под конвоем, собаку бежали собаки. Когда через несколько дней мы вернулись в город, моей семье уже не было — ее отправили в Освенцим. А потом и всех нас потравили в тоарский лагерь, в котором перевозят скот, — по сто человек в каждый. В автоне стояли бак с водой и параш. В автоне по булке на четыре дня. Но я был спокон: меня везут туда, куда увезли мать, отца, сестер и братьев. И я их скоро увижу. Однако поезд шел очень медленно, подолгу стоял — мы должны были проехать железнодорожные станции только ночью.

И вот наконец путь окончен. Откры-

Корреспондент итальянского журнала «Эуропа» Уиллем Дофо и Саламо Ароша. Вот его рассказ.

ПОСЛЕ ПОЕДИНКА — ГАЗОВАЯ КАМЕРА

автот вагон. Окрики, удары сыплются со всех сторон. Истощено лягут собаки. Соломо Арош замолкает, медленно отлепляется от стана вода. «Нас делают на группы по пять человек, затем начинается осмотр. Заставляют поназвать язык, ощущивают мускулы: этот — направо, этот — налево. Я иду направо. Двое моих товарищей по школе — налево, вместе с другими их грузят в грузовик. Больше я их никогда не увижу. Идет снег, мы дрожим от холода. Нас гонят вперед, к мерцающим явкам огня. Когда подошли ближе, увидя ряды колоний проволоки, ворота, баракки. И большое цементное здание. Нас заводят внутрь, заставляют раздеться — рубашки в одну кучу, брюки в другую, головные уборы в третью. Оставляют раздетыми на всю ночь на голом цементном полу. Мы плачем, прижимаемся друг к другу, чтобы согреться. Все в отчаянии.

Неуто появляются три надсмотрщика и облизывают всех из шлангов ледяной водой. Кричат как сумасшедшие, выгоняя на улицу, где уже стоят столбики парикмахеров. Нас бьют ногой и обсыпают ДДТ. Я окончательно чувствую себя животным. Все дрожит от холода, холода, страха. Затем нас заставляют вытянуть руку — для татуировки. Отныне я не Саламо Арош, а № 136954. Наконец раздают полосатые брюки и куртки, деревянные башмаки, трубки вместо носков.

Арош говорит бесстрастно — только факты, никаких комментариев. И где найти слова для комментариев? «Надсмотрщики умоляют, когда появляется командант лагеря — высокий шегольский одетый блондин. Проходит перед нашим строем. Он, видимо, доволен, но этот раз из Салоники привезли здоровых мужчин. Спрашивает через переводчика, нет ли среди нас боксеров. Меня охватывает страх, и я молчу. А мои товарищи вокруг подталкивают: скажи, скажи! Насмело поднимаю руку.

Командант кричит, чтобы я вышел из строя, и от этого крика, кажется, почва уходит у меня из-под ног. Я трясусь, как испуганный котенок, но далеко шаг вперед. «Дарюной» орет командант и с ненавистью смотрит на меня. Я ведь ростом небольшой и весил тогда килограммов пятьдесят. — «Может быть, ты хочешь побоксировать?» — с презрением кричит он. Кажется, я вот-вот упаду, но тем не менее киваю утвердительно. Командант отдает какое-то распоряжение, и тотчас же появляется спортсмен-полак с парой перчаток. Он значительно выше, плотнее меня и уж, конечно, являю в другом весе. «Это мой боксер», — говорит командант. Немцы и надсмотрщики образуют круг, командант снимает китель и фуражку — он будет судить сам. Вместо гонга — сви-

сток. Я совершенно замерз, умру от голода, ноги еле держат. «Господи, помоги», — шепчу. Раздается резкий свист. Я вступаю — еще раз, еще. Полак падает, но он еще уверен в своей победе. А я знаю — должен победить я. Пригнано, извлеклось, я снова — «маленькая балерина», как меня когда-то называли. Смотрю на команданта — он явно доволен. Нокуратуру моего противника.

Командант хвалит меня. Я рад, потому что понимаю: это — спасение. Он вызывает другого заключенного — чеза, очень высокого человека. Намому ему три удара в область печени, и он, перловившись пополам, садится. Мои товарищи радуются. А я прошлось с ним, потому что командант уводит меня с собой.

Командант приказывает, чтобы, кроме моего пайка, мне по очереди давали еще по пайку, отбирая у каждого из двадцати баряков. Я думал тогда — вот оно, мое спасение. Но скоро понял, — не только мое, а и всех тех, с кем я потом делил хлеб, баланду, маргарин. Я жил в бараке № 4, где помещались только боксеры: семь французов, два бельгийца, несколько поляков. Каждую неделю было по двести матчей. Физически развлеклись, у них повалилось желанье развлекаться, и тогда звали нас, делали ставки, держали пари. Некоторые из нас послали на матч в другие лагеря — это был настоящий чемпионат смерти. Всем нашим мучителям бокс нравился, они сходили с ума по боксу. И установили жестокие правила: кто оказывался побежденным три раза подряд, исчезал навсегда.

Я знал, какой конец ждал побежденного, как знал и то, что вся моя семья погибла в газовой печи: мой отец, моя мать, мой брат, мои сестры, даже маленькая Дора. И это вызвало во мне яростное желание биться на ринге изо всех сил, собрать всю мою волю. И я просил Господа, чтобы он помог мне победить, помочь выжить. Я просил это много-много раз, потому что за это время раз десять выходил на ринг. И все девять раз побеждал моего противника, моего товарища. Я хотел быть победителем во всех матчах — до самого последнего. Чтобы потом рассказать о том, что видел. О том, что виделся с еврейскими, цыганскими, с польскими деятелями всех национальностей. Они, наши мучители, думали развлекать нас, стереть с лица земли. А я хотел выжить, чтобы рассказать всем — и вот тебе тоже — моя история.

Материалы подготовила Л. ФИЛАТОВА. ● Соломо Арош и Мохаммед Ади. ● Кадр из фильма «По ту сторону победы». Фото из журнала «Эуропа».

«СЛЕЗЫ КАМЕННОГО ИДОЛА»

Так называется новый художественный фильм режиссера Г. Жигинджурна и сценариста Б. Лхагвасурна, премьера которого состоялась в монгольской столице. Эта лента, повествующая о нелегкой жизни монгольского народа в период насущного репрессий 30—40-х годов, вызвала громадный интерес и, по первым отзывам критиков, имеет все основания стать знаковой в истории кино МНР.

Создателя фильма отличает от привычного для зрителей кинематографа схематического построения, выбор стилистичной тонкой психологической драмы. Фильм до конца держит

в напряжении зрителя, заставляя не сопереживать героям ленты. Главное же достоинство новой работы монгольских кинематографистов заключается в том, что она отступает от общечеловеческой ценности. Высокую нравственность демонстрирует, например, главный герой фильма. Несмотря на творческие, творческие, творческие, моральную деградацию общества, заделанного машинной страхи и террора, он до конца своей дной сохраняет веру в гуманное начало в каждом человеке.

УЛАН-БАТОР.

ПОРТРЕТ

Мифическая земля Мендиве

ТЕПЛЫМ майским днем 1988 года на одной из оживленных улиц Майами (столица штата Флорида, США), где проживает большая часть кубинских эмигрантов, горел костер. Язык пламени лаял и трещал. А вокруг стояли люди, глядя кто с издевкой, кто с умиленной, а кто и со слезами на глазах на постепенно исчезающее в языке пламени изображение королевского пламени — символа красоты, свободы, любви. Нависла кубинского происхождения, участвовавшая в 1961 году в контрреволюционной высадке десанта на Плай-Хирон, смог превратить в пепел лучшую картину всемирно известного кубинского художника Мануэля Мендиве.

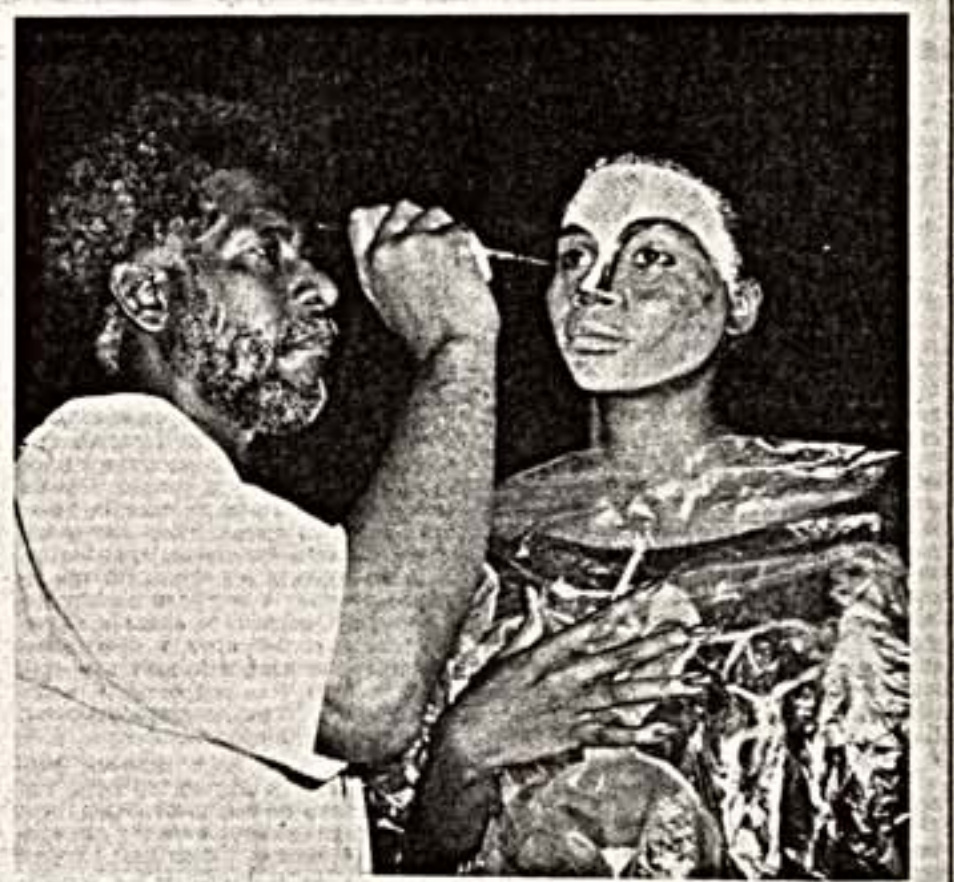
Бессмысленно, да и не нужно искать сегодня мотивы, побудившие майамского молодчика совершить этот акт истинного вандализма. Будь то ненависть к кубинскому народу, и его богатой культуре и по существу, кто с ним связано, будь то басни, злоба и ярость, ясно одно — тем теплым майским днем Мануэля Мендиве признали, да, именно признали даже самые лютые ненавистники его родины.

Кто же такой и чем живет сейчас тот, на чьи выставку в Гаване попасть так не трудно, как выложить агулу в авиатории гаванского порта?

Для начала небольшая справка для тех, кто совсем незнаком с Мануэлем Мендиве, даже звучит. Родился он совсем пять лет назад в бедной семье, корни которой уходят в глубь веков, и смешенно африканские и испано-кельтские кровей, в чьих традициях, верованиях, неповторимой символике и лемат истоки всего того, что Мендиве перенес на холст, ткань, стекло и даже... на человеческое тело. Но не будем забегать вперед.

В возрасте десяти лет в 1955 году он получает специальную премию ЮНЕСКО за картину, на которой по-детски чисто и наивно изображал свою мать и себя, стоящим спиной к зрителю перед старинной жароной на фоне заходящего солнца. Возможно, это была молитва или обряд, а может быть, те немногие минуты, когда можно просто постоять рядом с самым близким и любимым человеком и прообщаться без слов, молча.

Потом была учеба по классу живописи и скульптуры в Академии Сан-Антонидо. В конце шестидесяти годов несчастный случай, ненадолго лишивший художника возможности двигаться, по признанию самого Мендиве, как-то непостижимым образом, изменил его восприятие цвета. Мендиве постепенно создает свой полумифический-полуреальный мир, соединяя в одно целое и неделимое то, что окружает нас в повседневной жизни: людей, животных, растения, воду и небо. Это, казалось бы, до боли знакомый, привычный мир Мендиве изобилует странными мифическими существами, динамичными закрутками и рисунками. При внимательном рассмотрении они могут показаться одушевленными воплощениями сил и стихий природы: урагана и звенящего тишины в ушах штиля перед бурей, плодородия и засухи. Этому миру отнюдь не чужды и чисто человеческие переживания и чувства. В картинах художника так легко добро побеждает зло, любовь уничтожает ненависть.

Постепенно к Мендиве приходит признание, сначала у себя в стране, а потом и за рубежом. Национальные премии в области живописи и рисунка 1968 и 1972 годов, премии Гаванских биеннале — фестиваль мировых искусств стран «третьего мира», проходящий раз в два года в кубинской столице. Выставки его картин «объезжают» страны африканского континента, крупные музеи и картинные галереи Буэнос-Айреса, Мадрида, Лондона, Парижа.

Известная поговорка о том, что о акуса не спорит, в случае с Мендиве оказывается неприменимой. О его картинах до хрипоты спорили вчера и продолжают спорить сегодня. Один восклицает цветовой гаммой и совершенством «мифического реализма», балансируя на грани «были» и «небыли», реальности и мифа — всего того, что художник перенес на холст со страниц колумбийца Габриэля Гарсиа Маркеса и кубинца Алоэ Карпентера. Другой утверждает, что его картины — бред наяв сосем здорового человека. Третий же,

признавая оригинальность мысли и ее графического воплощения, считают, что усилия Мендиве направлены лишь на то, чтобы выделиться, поразить, шокировать.

Спорить можно бесконечно. Но, на мой взгляд, главное здесь заключается в том, что работы художника не позволяют пройти мимо, не оставляют равнодушным. Несмотря на порой излишнюю мифологичность и далеко не всем понятную символику, работы Мендиве искренни и человечны. Маленький ребенок, смотрящий на новый и незнакомый мир на думя, как у нас свет, а в шесть лет, чтобы лучше и глубже познать его. Коричневая мать, с которой происходит чудо: у женщин вырастают грудь, четвертая грудь (которая она кормит).

В последние годы Мендиве очень много работает в области прикладного искусства по дереву, стеклу, ткани. Этот вид прикладного искусства пользуется на Кубе заслуженно широкой популярностью. Женщинам с удовольствием шьют себе платья из материалов, расписанных рукой художника причудливыми формами, линиями, фигурами. Комбинации ярких цветов с полутонами очень близки кубинцам по характеру, очень поэзия на саму Кубу, где яркая лазурь тропического неба и рвущаяся глз зеленая лалла сочетаются с полутонами моря, цвет которого складывается порой из четырех-пяти оттенков.

Мысль о том, что извечно дагающеся тело заставляет ожить пусть даже незатейливый рисунок, привлекла художника к открытию, которому сегодня он отдает всего себя — «перформансы», «пластические действия». Представьте себе лая. Припухший свет. Тишина. На сцене художник лижет картину. Кажется, большая часть работы уже позади. В причудливой позе, сосем как индус, застыла обнаженная фигура. Постепенно, штрих за штрихом на ней появляются уши животного или рыбы, лапы, различной формы линии и фигуры. На плече могут неожиданно появиться лапы или грозно смотрящие глаза, на животе — губы или руки. Полтора часа кропотливой работы, и, казалось бы, картина закончена. Художник собирает кисти, краски и уходит. Можно опускать занавес и зажигать свет!

Навес, а также начинается. Откуда-то издалека доносится музыка, напоминающая ритм ритуальных африканских танцев. Барабаны «бьют» плетут свою землословную ритмическую спираль. Заку постепенно нарастает, приближается, и вдруг... картина оживает. Сначала медленно, как бы неуверенно, потом все сильнее и сильнее фигура, словно как-то непостижимым образом отделившись от холста, начинает перемещаться, наполняя ритмический рисунок музыки движениями. Но двигается не только она. В движении приходят все живые и неживые существа и изображения, оставленные на ней кистью художника. Это и есть «перформансы».

Как уже, наверное, понял догадливый читатель, картины как танцовщица начала не было. Был танцор или танцовщица в тонком и облегающем теле трюка. Задача его чрезвычайно трудная — во время написания картины сохранить неподвижность статуи. Задача художника не легкая. Он должен выбрать такой тон фона и расстояние между

фоновым полотном и человеком, чтобы зритель создавалось впечатление «виртуозности» фигуры, а не ее реального присутствия на сцене. Ну и, конечно, кистью и красками выразить то, что он хочет сказать зрителю. Сам художник об этом не говорит, но на вопрос о том, что является главным в искусстве, отвечает однозначно:

— Быть честным и открытым. Брать в руки кисть только тогда, когда хорошо понимаешь и прочувствовал то, что ты хочешь сказать. Иначе ты никогда не будешь понят. Давать настоящее искусство только на основании прочитанного текста и эволюции, отдавая работу любви и уважения, какой она есть, и одновременно стараясь сделать его лучше.

Андрей ГОЛУБОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».)
ГАВАНА.

Фото С. Середи.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Гитлер родился от третьего брака отца... С точки зрения закона ничего предосудительного в родословии Гитлера нет...

Диттесовек Века

Первые тридцать четыре года будущего нацистского фюрера прошли до удаса обидно. Все, что можно сказать об этих годах, умещается буквально на нескольких страничках...

Многие западные историки считают, что досужные взгляды фашистского фюрера опирались и на известных философов...

Однако если мы начнем сейчас сваливать на одного лишь Сталина позитиве братоубийственную полниту Коминтерна...

Мы это знаем, как Г. Зиновьев, многолетний руководитель Коминтерна в 1929 году писал о том, что «ком-революционные вожди социал-демократии на деле готовили...

Та Гитлера. Обсуждение мер против моп. партии Германии. 1 февраля — роспуск рейхстага. Новым избраным членами были Гитлер и...

СТАНОВЛЕНИЕ

Не юношеские годы, не война, а послевойенный Мюнхен стал «университетом» Гитлера. Здесь он заложил основы своего будущего...

Вот какой исходный «материал» представлял Гитлер. Не жюри! ...В 1921 году Гитлер не был ни первым, ни даже вторым председателем партии...

Однако даже самое поверхностное знакомство с Ницше показывает, что восторженное отношение к философии Ницше...

Много лет мы вдвигали (до сих пор многие советские ученые пишут точно то же), будто задолго до 1933 года германские коммунисты...

14 апреля — «бойкота» еврейских граждан. 15 апреля — запрет свободного выхода из страны. 16 апреля — объявление 1 мая «днем национального труда»...

МАЙН КАМП

Об идеологии нацизма, о «мировоззрении» (любимое словечко Гитлера) сказано много. И идеология эта начала формироваться задолго до нацизма...

Западными историками (в частности, Девенталя) задается вопрос: почему Сталин проводил столь унынную политику для мирового рабочего движения...

На мой взгляд, только один человек понял значение этих шагов для будущего Веймарской Германии. И этот человек был Адольф Гитлер...

Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

12 ноября — выборы в рейхстаг по однопартийной системе. Рабочим и рабочим Германии из Лиги Наций. 13 ноября — закон об объединении единства партии и государства...

ДИКТАТУРА

Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

В опубликованном ныне письме Эрнсту старей коммунистический Эрих Герр писал: «Слова Сталина были таким же...

Хроника — неинтересное чтение. Но иногда хроника убиваете самое интересное. Принадлежит выдержку из хроник первого года правления Адольфа Гитлера...

История создает иногда «сенсацию», которой не придумал бы самый изощренный драматург... Гитлер и его сподвижники сжигали трупы миллионов умерщвленных или...

История создает иногда «сенсацию», которой не придумал бы самый изощренный драматург... Гитлер и его сподвижники сжигали трупы миллионов умерщвленных или...

выражению советского критика Золотусского — «гипноз», был сочетанием животного ужаса и хорошо организованной пропаганды.

Начнем с Фанатика и аскетизма. Эти качества нацистского фюрера воспеваются в «Содатская простота» Гитлера. Он и впрямь часто ходил в гимнастерке и портянках и ремне...

Единственного человека, с которым он был на «ты» и которому был юным обаян. — Эрнста Рема — он собственноручно вытаскивал из кровати, засаженный в тюрьму и велел убить без суда и следствия...

КОНЕЦ

О последних часах и днях Гитлера в подземелье под имперской канцелярией много раз писали. И у нас в стране тоже. Очень уж необычной была эта смерть диктатора, завоевавшего «полмира»!

«Было много часу дня 30 апреля. В районе имперской канцелярии и президентского дворца непрерывно била русская артиллерия.

«В ту секунду, когда я очутился в бункере Гитлера, Гюнше вышел из его кабинета, и мы вместе с ним в комнату, где проводился обдумывание дел на фронтале. Я заметил, что Гюнше был на себе не поном.

«С трудом я узнал, как прошли последние минуты Гитлера. Шеф в кабинете выстрелил в рот и спал в кроватке голубой на столешнице стола. За Гитлера сидела рядом с ним, привалившись боком и нагнув спину дивана. Она отравилась. В ту минуту один из охранников вошел в помещение и отработовал, что у входа в бункер стоит канцлер с бензином — литром 150 — 180.

«Врач Штумпфгер и Линге проносили через комнату для приема посетителей Адольфа Гитлера, пошатываясь, большую корзину с глазами. Лишь Шефа было заперто до позавтра. На-под сильно последние за последние время волос виднелся. Сблизкий восточной лод мартового. Лежал рука высунутой на-под, плащ-палатки висела в воздухе.

«Гюнше и я пополнили Эду Гитлер рядом с мундиром. Гюнше и Бодина, как назывался, в этот момент вошли в комнату, направленный в сад имперской канцелярии и в бункер фюрера, услышавшая адом.

«Выход из бункера рядом с нами, выходящими эту страшную задачу, стоял доктор Гобельс и доктор Штумпфгер. Как поднимать бензин? И почему бросить рунную гранату и тем самым вызвать пожар и отраву. Случайно Гюнше и доктор Гобельс успели вынуть тришку она оказалась делом минут. Намистру и слуга наклонили. Тряпка была брошена подальше бензином.

«Спичку! Доктор Гобельс вытаскил из кармана карман спички, протянул его мне. И чиркнул спичкой, подняв и подожг труп. Только она загорелась, монотонно огила полетела, и описав высокую кривую, упала на обитые бензином тела.

«Как завершение гладыш мы не это страшное зрелище: доктор Гобельс и Ворсин, Штумпфгер, Гюнше, Линге и Язык пламени виденно пошаркали трупы. Мы шестеро мы отделили часть на-шеку мертвому Шефу и его мане...»

«История создает иногда «сенсацию», которой не придумал бы самый изощренный драматург... Гитлер и его сподвижники сжигали трупы миллионов умерщвленных или...

«Почти карнатурный господин с челной, свисавшей на лоб, с члпнскими усиками, с плохими зубами и со странной привычкой судавить руками где-то ниже живота и впрямь стал фюрером для миллионов людей. ...На мой взгляд, этот психоз, по...

«Хроника — неинтересное чтение. Но иногда хроника убиваете самое интересное. Принадлежит выдержку из хроник первого года правления Адольфа Гитлера: 30 января — первое заседание кабинета...

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

«Через четыре года «буря» и впрямь смела и социал-демократов, и коммунистов в один и те же нацистские лагеря.

«Итак, 30 января 1933 года произошло чрезвычайное событие — президент Гинденбург назначил рейх-канцлером Гитлера...

ФЕСТИВАЛЬ СОБИРАЕТ ДРУЗЕЙ

6 мая в рамках фестиваля «Правды» на ВДНХ СССР состоится встреча с режиссером и авторским активом газеты «Советская культура» и ее приложений «Экран и сцена» и «Архитектура».

КАК ПОПАДАЮТ В МУЗЕЙ

«Едва только взойдешь на Невский проспект, как уже пахнет одним гулянием. Так оно было по свидетельству Н. В. Гоголя полтора века назад, так оно и сегодня. Многолюдье — лишь успевай поворачиваться. То справа, то слева обгоняют тебя тяжело груженные сумками милые женщины. Под ручку прогуливаются молодые бесцельные пары. Тусуются около Гостиницы двор горстки спутников с гор молодых торговцев джигитов. У Екатерининского сада зеваки и иностранцы разглядывают живописные картины, портреты, пейзажи... А лотки магазинов! А киоски!.. Невский кипит. Толпа за морозом. Толпа у парков. Невиданный дракон извивается на Дворцовой площади. Это очередь в Эрмитаж. Наверное, самая большая в мире очередь! Поистине загадочен наш народ. Ведь знает, что не получит он здесь хлеба насущного, а стоит и в дождь, и в зной...»

Чтобы не подумал читатель, что я сейчас какой-нибудь замкнутый у Гоголя или — хуже того — у Пушкина сюжет рассказываю, сожалею сразу: все, о чем вы прочитаете, было со мной, потому что есть у меня сын. И воспитывать его надо, и образовывать — одиннадцать лет недоросло. Вот и повела я его в Ленинград — крупнейший культурный центр, город-музей, как пишут в путеводителе. Впрочем, ничего с нами особенного не случилось. Просто после двухнедельного, самого скромного пребывания в Ленинграде все мои отпускные плюс сотни, снуная в запас, разрешенная, как деньги! Но разве по нашим временам это странное происшествие?

Начать с того, что, увидев на Дворцовой площади хвост в Эрмитаж, я поняла, что там нам не бывать. Знаю: очередь — вот лучшее изобретение цивилизации, что только в них не слушаются. Но попробуй утешить этим сына. Была бы девочка — та наверняка, на покороно встал бы рядом, а он побоялся за мороженое. Вез сына опустившись я к подножию Александровского столба и вдруг услышала: «Пушкин!» Вокруг молодого человека, выкрикнувшего это слово, уже народ. Выхрем подлетела я к нему. Предлагается поездка за 7 рублей в Пушкин, в Екатерининский дворец. Так я получила две замурованные бумажки, билет кооператива «Зетто» и билет кооператива «Зетто». А мой билет — это музей-памятник «Икарус» приедет за нами через 45 минут, внезапно расторгнувшись...

— Так, — сурово сказал сын, вернувшийся без всякого мороженого. — Ты хочешь поумнее, как он выглядит? Помеешь в милицию описать? Десять, двадцать, тридцать минут... Я старалась издать спокойной, но едва завидев женщину, нервно теребящую такие же бумажки «Зетто», устремилась к ней. Все-таки легче, когда сознаешь, что ты ты одна из простаков.

— Думаете, есть надежда? — спросила я. — Да, что же это знает, — ответила она. — Тут ничего надежды не загадывать. Поехали мы, например, своим ходом сегодня в Пушкин. Заняли очередь в Екатерининский дворец. Три часа в насу отстояли и не попали. Поневолу хоть каким билетом будешь рад. Может, конечно, и обманули...

Но тут вдруг все, что был рядом, радостно оживилось. Схватив детей, с криком «Ура!», словно суворовские солдаты, перелезавшие через Алымы, мы ринулись и «Икарус» с родными кооперативами.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Нечего и говорить: поездка нам понравилась. Вот так «кондачка» попасть в Екатерининский дворец — считайте, что по лотерее выиграли. Это ничего, что много здесь закрыто — и залов, и павильонов в парке. Мы старались замечать кое-где облупившуюся краску, печальную фасад в процессе реставрации, фаянз влопачивать с отваливающейся головой... Зато как прекрасен белый парадный зал! Смотрите, дети, выросшие в коммунальных ла-

МАЛЕНЬКИЕ И БОЛЬШИЕ ХИТРОСТИ

Итак, наша встреча началась 6 мая в 12 часов дня в Большом зале павильона «Товари народного потребления и услуги населению» (он находится рядом с «морозильными павильонами»). Кто же примет в ней участие? Прежде всего это народные депутаты СССР, ведущие ученые-экономисты, публицисты, которые не раз выступали на страницах нашей газеты. Они поделаются своими мыслями о ситуации, складывающейся в стране, в совет-

ских и мировой культуре, расскажут о реализации тех программ, которые работают на перестройку, ответят на вопросы слушателей. Немало у газеты друзей среди мастеров искусства. Вот и в этот день многие из них назвали желание принять участие в празднике. Среди них — народная артистка СССР, художественный руководитель театра «Современник» Г. Волчек, актеры этого театра — народные артисты РСФСР М. Нелюбова, Н. Дорошина, В. Гафт, артистка Е. Яковлева. Мы ждем гостей «Театральной мастерской» Союза театральных деятелей РСФСР, молодых артистов Большого театра Союза ССР, студентов Государствен-

нообразительных одноклассников. Однако курс был на «охват». Охват — слово-то какое обаятельное. Из его железных объятий ни посетитель, ни музей не могут вырваться и по сей день. Еще бы, ведь от количества прошедших сквоззалом зависит категория, а в категории и зарплата музейных сотрудников, премия. Раньше в классе берешь один билет и ходишь по всем «объектам», будь то отдельный павильон, выставка или специальная коллекция. Сейчас в большинстве музеев ты уже не один билет покупаешь, а три, четыре, пять... Вроде ты — один посетитель, а для стат. отчета из тебя уже пять. Их сделали и денег больше выручили без всякого «повышения» цен.

Но все это почти невинные хитрости по сравнению с деятельностью посредников, помогающих без лишнего хлопота выплывать все тот же план по «охвату» и естественно не забываящих о собственной выгоде. Теперь все часы, да что там часы — минуты прославленных современников списаны: когда проходит группа «Интуйриаста», когда городского экскурсионного бюро. Выделено время и для одиночек, правда, билетов в

любопытнейших одноклассников. Однако курс был на «охват». Охват — слово-то какое обаятельное. Из его железных объятий ни посетитель, ни музей не могут вырваться и по сей день. Еще бы, ведь от количества прошедших сквоззалом зависит категория, а в категории и зарплата музейных сотрудников, премия. Раньше в классе берешь один билет и ходишь по всем «объектам», будь то отдельный павильон, выставка или специальная коллекция. Сейчас в большинстве музеев ты уже не один билет покупаешь, а три, четыре, пять... Вроде ты — один посетитель, а для стат. отчета из тебя уже пять. Их сделали и денег больше выручили без всякого «повышения» цен.

ИСКУССТВО ПРИНАДЛЕЖИТ ЭЛИТЕ!

Но дело не только в этом. А в том, что возросшие цены на «культурные услуги» обостряют проблему социального неравенства, отрезая огромное число семей, которым такая роскошь оказывается просто не по карману. Что же это получается — в капиталистических странах все больше музеев становятся бесплатными, а у нас очевиден процесс их коммерциализации.

ДОРОГОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

Одной рукой подновляем лоуэнг: «Искусство принадлежит народу», а другой благословием такие «прогрессивные начинания», вследствие которых билет в более-менее приличный театр стоит не дешевле 8 рублей, на выставку — не менее рубля с половиной, про концерты и говорить нечего, особенно если в них участвуют титулованные или модные исполнители. Кружки для детей и студии — тоже теперь все больше платные. Кино в школе — еще давали! При этом некоторые сотрудники и экономисты считают: то, что дается бесплатно — не ценится, мол, народом; убеждены, что и культуре нужны новые методы хозяйствования, внедрение хозрасчета, самфинансирования, кооперативного движения. Тут бы (при такой логике) и лоуэнг сменить: «Искусство принадлежит элите». Еще точнее — богатым. Но нет, неудобно как-то, в моде ведь и такие слова — «милосердие», «благотворительность». Вот и устривают у нас ныне коммерческие-благотворительные (фантасмагорические) почти по Гоголю симпозиумы выставки то Глазунова, то Шилова, то

массе для них очень мало. Так что без посредников не обойтись. Однако и здесь не все просто: попробуйте достать билеты Городского бюро экскурсий (государственное) в эти самые дефицитные музеи. На собственном опыте убедилась, что попытка с его помощью, например в Петродворец — это нереально. Зато помог кооператив «ВЭТ» (ветеран экскурсионного труда). У него билеты по 8 рублей — и они есть, а у городского бюро 4 руб. 85 коп., но билетов нет. Ну не тогосельская ли чертовщина?

Таным образом, посещение (с помощью кооператоров-посредников) трех государственных историко-архитектурных дворцов-парковых музеев-заповедников (Петродворец, Пушкин, Павловск) нам с сыном обошлось в 44 рубля. Если бы мы имели возможность получить услуги городского бюро, то потратили бы всего 30 руб., а если бы путешествовали самостоятельно и использовали льготы, которые предоставляет детям музей, то наши затраты вряд ли бы превысили десятку.

Обратим внимание: ни у городского бюро, ни у кооператива никаких льгот и скидок (детям, студентам, солдатам, пенсионерам) не предусмотрено, о чем свидетельствуют объявления на экскурсионных будках. Кстати, серьезные будки похожи, как братья-близнецы, так что не сразу и различишь, где музей, а где фирма, покупающая билеты. Кстати, билеты эти часто один и те же: с солидной «шановой» городского бюро и едва заметной надпечаткой — названием кооператива где-нибудь в уголке. Естественно, цена, что на «шановые» заманчива, а кооперативная проставлена. Впрочем, обращаясь к этому вопросу не сразу. Ряды несказаны! Но это перед экскурсиями. А после — настроения бывают самые разные. В одном все едино: цены выросли фантастически. И еще: хотелось бы знать, куда идут деньги: если на памятники культуры или нашим музеям, то ладно, не жалко, хотя и тратим кровные, а если в чью-то личную пользу, то это, мягко говоря, не по-хозяйски.

По новому Положению все научным сотрудникам, независимо от категории музея, зарплату все-таки помыслит, и это хорошо. Но ни о каком дальнейшем равенстве доходов, возможностей зарабатывать — гово-

ЗАРАБАТЫВАЙТЕ, БРАТЦЫ!

ры не приходится. К примеру, те же Петродворец, Екатерининский, Павловск уже перешли на новые условия хозяйствования: увеличили часы работы, открыли двери кооперативам. В Петродворце по ночам для валютной и прочей элиты стали устраивать, днем сувенирами торговать и туристам с кавалерами и дамами в костюмах петровского времени фотографировать. Оборот — 3,5 млн. рублей, а значит — ежеквартальные немалые премии сотрудникам в зависимости от дополнительного трудового вклада. Здесь размах! А в провинциальном музее что? Дай ему те же новые условия хозяйствования: буклет напечатать — где-то, рекламу — тоже. Да и на что реклама? Существенного прироста посетителей все равно ожидать не приходится: гостицы, кемпингов нет, храмы стоят безлюдные, старинные постройки в небрежении. Какой тут туризм... Все мы об этом знаем и, похоже, смирились. Но наладим экономику, тогда и за культуру возьмемся. А пока зарабатывайте, братцы, как можете.

Вот «братцы» и зарабатывают. То, что кооперативы не стоят удивляться, что в этом году дефицитные музеи срезают лимиты на свои билеты ГЭБу, а кооперативам — увеличили. Вот такая конкуренция. Вот такие равные условия. Экскурсовод 1-й категории ГЭБа за три часа работы получает 3 руб. 45 коп., а кооператив же же за 2 часа — 15 рублей. Зато транспорт ГЭБу обходится в два раза дешевле, чем кооперативу. Зато ГЭБ и имеет худший транспорт. Зато кооператив по негласной таксе обязан шоферу «Икаруса» десятку, да если бы только ему... Обогащаются, кто как может!

Вот уже и в Екатерининском дворце, и в Павловске появились свои, подобные Лазаревой, лимитодержатели. Соответственно и другие кооперативы, если дело так пойдет дальше, поднимут цены. А расплачиваться все равно нам.

Вот уже и в Екатерининском дворце, и в Павловске появились свои, подобные Лазаревой, лимитодержатели. Соответственно и другие кооперативы, если дело так пойдет дальше, поднимут цены. А расплачиваться все равно нам.

Вот уже и в Екатерининском дворце, и в Павловске появились свои, подобные Лазаревой, лимитодержатели. Соответственно и другие кооперативы, если дело так пойдет дальше, поднимут цены. А расплачиваться все равно нам.

КОТО ПОСТАВИТ БАРЬЕР?

Новости порядком решил Совет Министров РСФСР. Из постановления, касающегося регулирования отдель-

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

«Ормала-89» А. Билла, фотокорреспондент ансамбля «Москва» заглавив под руководством В. Устинова, лауреата II Всероссийского конкурса польской песни Е. Кузьмину, певцу Е. Сысову, московский областной почитательный дуэтный оркестр «Перекрестки» (дирижер В. Малышкин).

ВОСКРЕСНОЕ УТРО

Телевид! Смотрял, когда «Утренняя почта». Ругал, но все равно смотрел, даже когда деградация передачи стала кошмарной. И, кажется, в самый критический момент ее автор не ЦТ понимал, надо что-то делать. Прозвонил по телефону... Убрал ведущего, сменил вывеску, то есть название. «Утренняя развлекательная программа» — так она теперь называется. Все остальное сохранилось, как было. Короче утер — да зарываю королю! Объявил мне Телевид, популярно, что это за декорации собственной инициации! Если переделаю сценарий, испорчу себя, не надо декораций. А прекрасное воскресенье — 11 утра — отъезд наиболее эдаких сатириков страны. Пусть будет утреннее развлечение в двух нашей телеразвлекательной. Верно!

В. ШЕСТОПАЛОВ. КРОВОЯ РОГ.

Телевид! В том же своем покое, в чем отпущил премьер «Почта» от своей программ. Как замлет и свое время киоском: «Домовое» по предвостановлению. Однако, представляя себя, что было бы, если бы в субботу, что вообще закрылся, всего-то 30 минут, а спорить, чем-то заведует, замолит, чем-то проче. В том же своем покое, в чем отпущил премьер «Почта» от своей программ. Как замлет и свое время киоском: «Домовое» по предвостановлению. Однако, представляя себя, что было бы, если бы в субботу, что вообще закрылся, всего-то 30 минут, а спорить, чем-то заведует, замолит, чем-то проче.

В. КРУМОВ.

Телевид! Ты зачем же сразу так высоко — народ! Народ мудр, и то, что открывают нововведения эским, он прошел века назад в своих верованиях, легендах, сказках, «Иу-ка, злобное, сквики! Разве это не народ! А подростки — та, кто подростки. С возрастом, думаю, пройдет это.

Л. СВИРИДОВА. МОСКВА.

Телевид! Я согласен с вами, Людям Петровым, но лишь отчасти. О губителем экранов, сценах, выставках и т. д. говориться немало в разных вышедших публицистических программах ЦТ. Посвятив злым гениям эту рубрику регулярного телевидения — по-моему, логично. Во имя справедливости можно сделать все, но одно — дать жизнь всему, что востановило искусство и наследием уничтожить, сама «любовь».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКТИВА

Ирина КАРПЕНКО.

ИРИНА КАРПЕНКО.

Ирина КАРПЕНКО.

ИРИНА КАРПЕНКО.

Ирина КАРПЕНКО.

ИРИНА КАРПЕНКО.

Ирина КАРПЕНКО.

ИРИНА КАРПЕНКО.

Ирина КАРПЕНКО.